

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ дост. и перес.	
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.	На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 11 м. 4 „ 75 „	— 11 м. 5 „ 75 „	— 10 „ 4 „ 50 „	— 10 „ 5 „ 50 „
— 9 „ 4 „ 25 „	— 9 „ 5 „ — „	— 8 „ 4 „ — „	— 8 „ 4 „ 50 „
— 7 „ 3 „ 50 „	— 7 „ 4 „ — „	— 6 „ 3 „ — „	— 6 „ 3 „ 50 „
— 5 „ 2 „ 50 „	— 5 „ 3 „ — „	— 4 „ 2 „ — „	— 4 „ 2 „ 50 „
— 3 „ 1 „ 50 „	— 3 „ 2 „ — „	— 2 „ 1 „ — „	— 2 „ 1 „ 50 „
— 1 „ „ 60 „	— 1 „ „ 75 „		

за перемѣну адреса взимается 20 к.
Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ
помѣщается въ г. Екатеринбургѣ, по Театральной ул., въ домѣ наследн. Зотова
Открыта ежедневно, отъ 10 до 1 часа утра и отъ 4-хъ до 6 часовъ вечера кромѣ праздниковъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Непечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанья отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Украшеніе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія—по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Высочайшее повелѣніе. Хропка. Галкинское общество потребителей. Женскія рукодѣлія и ремесла. Сокращеніе земскихъ расходовъ. Тарскіе „аблакаты“. Изъ газетъ. Дорожныя замѣтки. Мелочи всенедельной жизни. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Литературный отдѣлъ: Горой (изъ лѣтнихъ экскурсій по Уралу), (окончаніе). Стихотворенія. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второе полугодіе Екатеринбургской Недѣли

(Съ 1-го іюля по 1-е января 1887).

Условія подписки см. въ заголовкѣ газеты.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, пятница 27 го іюля.

Парижъ. Франція относится къ закрытію порто франко въ Батумѣ совершенно равнодушно и не присоединится къ представленію другихъ державъ, если онѣ состоятся. Подобную же сдержанность Франція соблюдаетъ и въ болгарскомъ вопросѣ.

Петербургъ, суббота 28-го іюля.

Парижъ. Комиссія палаты по дѣлу о расклейкѣ возмутительныхъ прокламацій рѣшила отложить обсужденіе этого вопроса до октября. При закрытіи вчерашняго засѣданія палаты, неизвѣстный человекъ выстрѣлилъ съ хоръ въ залу засѣданія чрезъ голову президента; при допросѣ онъ показалъ, что онъ очень бѣдствуетъ и хотѣлъ такимъ поступкомъ обратить на себя вниманіе; полагають что онъ сумашедшій.

Лондонъ. „Times“, говоря о закрытіи Батумскаго порто-франко замѣчаетъ, что хотя это вопросъ не на столько важный, чтобы вызвать серьезную распрю, всетаки принятая Россіей мѣра является прямымъ вызовомъ Англии, и отнынѣ послѣдняя тоже должна считать себя свободною отъ

обязательства относительно закрытія турецкихъ проливовъ для военныхъ судовъ.

Петербургъ, воскресенье, 29-го іюля.

Опубликованъ Высочайшій указъ о закрытіи Батумскаго порто-франко съ 5 іюля. Иностранные товары, какіе къ сему сроку будутъ находиться въ предѣлахъ черты порто-франко и въ Батумскомъ портѣ, взысканію пошлины не подвергаться; предоставить мѣстнымъ купцамъ всѣ имѣющіеся у нихъ иностранные товары, подлежащіе на основаніи общихъ правилъ клейму, предъявить таможеннымъ чинамъ до 5 августа для наложенія клеймъ пломбъ и бандеролей; товары не предъявленные къ заключенію до 5 августа признавать контрабандой; существующій на сухопутной чертѣ порто франко таможенный надзоръ снять; послѣ 5 августа предоставить управляющему министерствомъ финансовъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня упраздненія порто-франко, освобождать отъ уплаты пошлины привозимые къ Батумскому порту иностранные товары, а также оказывать другія въ этомъ отношеніи льготы въ тѣхъ случаяхъ, когда, по его усмотрѣнію, представляется къ тому исполнѣ уважительныя основанія.

Петербургъ, вторникъ 1-го іюля.

Въ „Новомъ Времени“ передана по телеграфу изъ Дерпта слѣдующая рѣчь Великаго Князя Владиміра Александровича къ представителямъ университета, дворянамъ и горожанамъ: по Высочайшему повелѣнію хотя я посѣщаю Балтійское побережье исключительно для цѣлей военныхъ, но это не помѣшало мнѣ замѣтить, что среди мѣстной

интеллигенціи существуютъ сомнѣнія въ устойчивости мѣръ къ объединенію Остзейской окраины съ нашимъ общимъ дорогимъ отечествомъ; могу вамъ объявить, что всѣ такія мѣры, по непреклонной волѣ Самодержавнаго нашего Государя, примѣняются и будутъ примѣняться твердо, безповоротно, въ смыслѣ болѣе тѣснаго сближенія вашего съ русскою семьею, въ которомъ Его Императорское Величество, мнѣ хорошо извѣстно, видитъ для здѣшняго края вѣрный залогъ къ его преуспѣванію, сохраняя къ вамъ неизмѣнное и полное довѣріе, которое закрѣплено въ Государѣ завѣщаніемъ отца. Его Величество ожидаетъ отъ васъ, оказывающихъ на край такое всестороннее, по всюду проникающее, вліяніе, безусловно сердечнаго содѣйствія мѣстнымъ труженикамъ правительства къ утверженію здѣсь русскаго дѣла. Напоминаю вамъ слова, въ Бозѣ почившаго, незабвеннаго моего родителя, Императора Александра II, 14 мая 1867 года, сказавшаго представлявшимся ему въ Ригѣ, чтобы они не забывали принадлежности къ единой русской семьѣ, нераздѣльную часть которой составляютъ, и чтобы содѣйствовали успѣху осуществленія предположенныхъ тогда мѣръ. Государь Императоръ, зная вашу преданность и цѣнныя чувства долга, преисполненъ тѣмъ-же желаніемъ и, повторяю, безграничнымъ къ вамъ довѣріемъ; такое желаніе Его Императорскаго Величества съ Божьей помощію будетъ приведено къ несомнѣнному на самомъ дѣлѣ исполненію. Дай Богъ вамъ скорѣе и прочнѣе сплотиться съ великою русскою семьею, въ заключеніе пользуюсь вашимъ настоящимъ собраніемъ, чтобы въ лицѣ вашемъ, отъ имени Великой Княгини и лично отъ себя, сердечно благодарить васъ за радушный пріемъ, какъ здѣсь, такъ и въ остальныхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній, — тоже прошу передать отсутствующимъ.

Опубликовано постановленіе Государственнаго Совѣта объ установленіи акциза на дрожжи. Наименьшее производство на дрожжево-винокурныхъ заводахъ опредѣляется 50 пуд. Акцизу подлежатъ: прессованные дрожжи внутренняго приготовленія 10 коп., а заграничные 14 коп. съ фунта продажныхъ дрожжей; наименьшій размѣръ оплаты дрожжеваго акциза для заводовъ 4500 руб., а для заведеній безъ винокурения 600 руб. въ годъ.

Кіевъ. Кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ разсмотрѣно дѣло по обвиненію шести штундистовъ въ оскорбленіи священника при совершеніи погребенія, и въ богохуленіи. Трое приговорены къ каторжнымъ работамъ отъ 12 до 15 лѣтъ и трое къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ.

Парижъ. Совѣтъ министровъ рѣшилъ выслать изъ Франціи и герцога Омальскаго.

Петербургъ, среда 2-го іюля.

Парижъ. Палата одобрила высылку герцога Омальскаго и постановила, что рѣчь военнаго министра, оправдывающая эту мѣру, должна быть обнародована во всей Франціи.

Бельфастъ. Прошлой ночью оранжисты устроили шествіе, которое послужило поводомъ къ схваткѣ между ними и ихъ противниками; схватка продолжалась часъ; въ нѣсколькихъ домахъ сдѣланы поврежденія; двое жандармовъ и двое зачинщиковъ беспорядковъ убиты, 12 человекъ тяжело ранены; полиція вынуждена была употребить

въ дѣло оружіе, такъ какъ толпа не хотѣла разойтись; при этомъ ранено нѣсколько человекъ.

Главные выигрыши 1-го внутренняго 5% займа, вышедшіе въ тиражъ,

произведенный 1-го іюля.

№ № серій.	№ № билетовъ.	Сумма выигрышей.	№ № серій.	№ № билетовъ.	Сумма выигрышей.
10875	23	— 200000	20000	12	— 1000
11530	5	— 75000	2773	45	— 1000
14896	33	— 40000	874	15	— 1000
8792	39	— 25000	209	15	— 1000
19919	17	— 10000	6045	6	— 1000
8885	15	— 10000	14932	45	— 1000
10074	28	— 10000	9130	6	— 1000
3260	7	— 8000	17293	6	— 1000
14918	13	— 8000	19057	12	— 1000
17220	14	— 8000	6800	28	— 1000
1646	49	— 8000	7011	28	— 1000
6857	49	— 8000	18392	31	— 1000
6847	26	— 5000	5073	42	— 1000
13644	39	— 5000	2533	42	— 1000
12901	8	— 5000	994	49	— 1000
2354	28	— 5000	8998	15	— 1000
1789	13	— 5000	13799	22	— 1000
6911	19	— 5000	14958	4	— 1000
3743	2	— 5000	2379	3	— 1000
12309	8	— 5000	14056	3	— 1000

Петербургъ, четвергъ 3-го іюля.

Мервъ. 30 іюня происходило, при торжественной обстановкѣ, открытіе временнаго движенія по желѣзной дорогѣ до Мерва.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНІЕ.

Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава о питейномъ сборѣ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава о питейномъ сборѣ, мнѣніемъ положили:

1. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о питейномъ сборѣ постановить:

1) При испытаніи крѣпости, обращающихся въ продажѣ спиртныхъ напитковъ, когда такое испытаніе производится не въ видахъ учета акциза или общаго количества градусовъ заключающагося въ испытуемомъ винѣ алкоголя, а лишь для опредѣленія крѣпости напитковъ должностными лицами акцизнаго вѣдомства, можетъ быть употребляемъ стеклянный спиртомѣръ Тралеса.

2) Министру финансовъ предоставляется опредѣлить условія, при соблюденіи которыхъ храненіе вина, крѣпостью ниже сорока градусовъ, въ мѣстахъ очистки спирта не должно считаться нарушеніемъ постановленій объ обязательной крѣпости вина и спирта (ст. 308 уст. о питейномъ сборѣ и ст. 32 прил. къ ст. 406 сего устава, по прод. 1883 года).

3) Установленные для Имперіи правила объ обязательной крѣпости вина, спирта и издѣлій изъ оныхъ, при храненіи и продажѣ ихъ, распространяются, въ полномъ объемѣ, на губерніи Царства Польскаго.

4) При отпускѣ вина или спирта изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ, заводчики или хозяева складовъ должны выдавать покупателямъ ярлыки или провозныя свидѣтельства. Порядокъ выдачи ярлыковъ и свидѣтельствъ, а равно форма ихъ, устанавливаются министерствомъ финансовъ.

II. Статью 321 уст. о пит. сборѣ изложить слѣдующимъ образомъ:

Вывозъ вина и спирта изъ заводскихъ подваловъ и мѣстъ оптовой продажи въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ, Бессарабской, Курлинской, Таврической и Ставропольской, въ областяхъ: Войска Донскаго, Кубанской и Терской, а также въ Закавказскомъ и Туркестанскомъ краяхъ, и привозъ въ эти мѣстности вина и спирта изъ другихъ губерній и областей, подчиняются слѣдующимъ правиламъ: 1) вывозимые и привозимые напитки должны быть снабжены установленными ярлыками или провозными свидѣтельствами, а въ случаяхъ, указанныхъ министромъ финансовъ, сверхъ того и пробамъ по правиламъ, изложеннымъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ; 2) провозныя свидѣтельства выдаются за подписью владѣльца завода или склада или ихъ повѣренныхъ, а также контролера или надсмотрщика, гдѣ таковыя имѣются, съ приложеніемъ къ свидѣтельствамъ оттисковъ печатей, которыми опечатана посуда съ виномъ, и 3) ярлыки и провозныя свидѣтельства, по которымъ поступило вино, должны быть сохраняемы въ мѣстахъ продажи нитей въ цѣлости до требованія акцизнаго надзора, а пробы—до израсходования вина, къ которому онѣ относятся.

(N. В. Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ).

III. Статью 366 уст. о пит. сб., а равно примѣчаніи 1 и 3 къ ст. 32 приложения къ ст. 406 сего устава, по прод. 1883 года, отмѣнить.

IV. Постановление, изложенное въ п. 3 ст. I, ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1886 года.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 3 іюня 1886 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

„Бир. Вѣд.“

ХРОНИКА.

Засѣданіе Екатеринбургской городской думы 30 іюня.

По открытіи засѣданія, городской голова И. И. Симановъ предложилъ на обсужденіе думы заявленіе гласнаго С. Я. Закожурникова, внесенное въ предъидущее засѣданіе, по поводу расходовъ изъ капитала Петрова на нищенскій пріютъ въ городѣ. Поддерживая свое заявленіе и въ настоящемъ засѣданіи, г. Закожурниковъ указывалъ, что городское управленіе не можетъ и не должно расходовать для другихъ цѣлей деньги, назначенныя на учрежденіе воспитательнаго дома въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, потому что это противорѣчитъ волѣ завѣщателя и нарушаетъ законъ.

Г. Закожурникову возражали гласные Роцинскій и Бибиговъ. Оба эти гласные находили, что ни о какомъ законнарушеніи въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, ибо постановленіе думы, разрешающее расходовать деньги на пріютъ, санкціонировано подлежащею властью и имѣетъ законную силу, что расходъ на призрѣніе малолѣтнихъ нищихъ не мало не противорѣчитъ волѣ завѣщателя, желаннаго дать пріютъ малолѣтнимъ неимущимъ сиротамъ, такъ какъ до открытія воспитательнаго дома призрѣваемыя теперь сироты были-бы совершенно безъ пристанища. Указавши затѣмъ, что забота о малолѣтнихъ сиротахъ есть долгъ представителей города, г. Бибиговъ сказалъ, что открывъ, пока, на часть процентовъ Петровскаго капитала нищенскій пріютъ, городское управленіе поступило разумно и гуманно, а потому онъ находитъ, что заявленіе гласнаго Закожурникова слѣдуетъ оставить безъ обсужденія, тѣмъ болѣе, что дума въ настоящемъ составѣ едва-ли компетентна обсуждать и отмѣнять рѣшенія, состоявшіяся при большемъ числѣ гласныхъ.

Дума приняла предложеніе г. Бибигова и перешла къ разсмотрѣнію очередныхъ вопросовъ.

При обсужденіи доклада объ освѣщеніи городскихъ улицъ, городской голова сообщилъ, что предложенное г. Василевскимъ освѣщеніе города электричествомъ не можетъ быть скоро примѣнено, потому что нужно еще заручиться согла-

сіемъ временнаго управленія желѣзныхъ дорогъ на уступку нѣсколькихъ двигательныхъ силъ при мастерскихъ Тюменской дороги для динамо-электрической машины; а такъ какъ неизвѣстно будетъ-ли дано на это согласіе, то пока необходимо ограничиться прежнимъ способомъ освѣщенія—керосиновыми фонарями. Изъ доложенной г. Симановымъ справки оказалось, что керосиновое освѣщеніе, сдаваемое съ торговъ, стоило городу: въ 1883 г. 9 р. 63 к., въ 1884 г. 11 р. 85 к. и въ 1885 г. 9 р. 20 к. за каждый фонарь.

Отмѣтивъ неравномѣрность цѣнъ за освѣщеніе города въ послѣдніе три года и указавъ, что посредствомъ сдачи освѣщенія подрядчикамъ не достигается возможная дешевизна, г. голова предложилъ предоставить освѣщеніе города въ настоящемъ году хозяйственному распоряженію управы.

Гласный Ренкуль, соглашаясь съ г. Симановымъ о выгоде хозяйственнаго способа освѣщенія, указывалъ, что цѣны на керосинъ стоятъ теперь довольно низкія и что если управа законтрактуетъ большую партію керосина, то будетъ имѣть возможность улучшить освѣщеніе города, увеличивъ число фонарей и время ихъ горѣнія, при чемъ г. Ренкуль, между прочимъ, рекомендовалъ управѣ не придерживаться строго установленнаго росписанія времени горѣнія фонарей и гасить ихъ въ свѣтлыя ночи, хотя бы по росписанію и требовалось освѣщеніе, и, напротивъ, зажигать тогда, когда хотя и темно, но фонарямъ горѣть не полагается. Не отрицая, что росписаніе иногда дѣйствительно не совпадаетъ съ потребностью въ освѣщеніи, а луна не подчиняется думскимъ росписаніямъ, гласный Роцинскій возразилъ г. Ренкюлю, что предложеніе его неудобноисполнимо и если будетъ принято, то потребуетъ къ каждому фонарю особаго фонащика: „спрятался мѣсяць за тучи“—зажигай фонарь, выглянул оттуда—гаси.

По предложеннымъ на разрѣшеніе вопросамъ: дума постановила просить временное управленіе желѣзныхъ дорогъ объ уступкѣ двигателя для электрической машины и предоставить городской управѣ освѣщать городскія улицы хозяйственнымъ способомъ, не выходя изъ смѣтнаго назначенія на этотъ предметъ въ прошломъ году, но увеличить число существующихъ фонарей или силу ихъ свѣта.

Затѣмъ городской голова доложилъ, что комиссія, разсматривавшая возбужденное нѣкоторыми торговцами ходатайство объ устройствѣ товаро-пассажирской станціи въ центрѣ города, при мастерскихъ тюменской желѣзной дороги, входила по этому поводу въ переговоры съ начальникомъ дороги г. Марскимъ, при чемъ выяснилось, что въ виду ожидаемой передачи уральской желѣзной дороги въ казну подлѣ одно управленіе съ тюменской, ходатайство объ открытіи въ городѣ постоянной товаро-пассажирской станціи едва-ли можетъ разсчитываться на удовлетвореніе, но самъ г. Марскій намѣренъ сдѣлать представленіе въ управленіе дороги объ устройствѣ при мастерскихъ временной товарной платформы.

За необходимость товаро-пассажирской станціи въ центрѣ города высказались гласные Грачевъ и Бибиговъ. Въ своихъ доводахъ о полезности такой станціи г. Грачевъ, между прочимъ, указывалъ, что теперь перевозка одного вагона товара съ вокзала тюменской дороги обходится иногда около 30 руб., а г. Бибиговъ обращалъ вниманіе на то, что отдаленность вокзала особенно бьетъ по карману небогатыхъ пассажировъ, потому что приходится платить за проѣздъ съ вокзала до города почти столько-же, сколько и за провозъ отъ Тюмени до Екатеринбурга.

Гласный Роцинскій предложилъ не возбуждать теперь ходатайства объ открытіи станціи, а сождать разрѣшенія вопроса о соединеніи тюменской дороги съ уральской и результатовъ на представленіе г. Марскаго объ устройствѣ товарной платформы.

Гласный Ренкуль находилъ, что ходатайство думы не можетъ оказать особеннаго вліянія на дѣло, такъ какъ если управленіе дороги найдетъ, что станція окупитъ содержаніе администраціи и будетъ выгодна, то устроитъ такую и

безъ просьбъ объ этомъ, если же, на оборотъ, признаетъ ее невыгодной, то все равно, проси не проси, не откроютъ. Затѣмъ г. Ренкуль привелъ расчетъ о той дополнительной платѣ, какую, на основаніи существующаго тарифа, будетъ взимать управленіе дороги за пробѣгъ вагоновъ отъ вокзала до мастерскихъ, и нашелъ, что грузоотправители едва-ли выиграютъ отъ открытія станціи потому, что плата эта будетъ не меньше той, какая существуетъ теперь за перевозку товаровъ на лошадяхъ. По словамъ г. Ренкуль за перевозку клади съ уральскаго вокзала въ настоящее время платятъ отъ $\frac{3}{4}$ к. до 1 коп. съ пуда, слѣдовательно, не дороже 6 р. за вагонъ, указываемую же гласнымъ Грачевымъ плату за перевозку съ тюменскаго вокзала по 30 р. съ вагона, г. Ренкуль призналъ не сообразной и невѣроятной.

Не предрѣшая вопроса о полезности или бесполезности станціи при мастерскихъ тюменской дороги, дума рѣшила сождать отвѣта на представленіе г. Марскаго объ устройствѣ товарной платформы.

Въ томъ же засѣданіи дума утвердила торги о продажѣ усадебнаго мѣста въ Водочной улицѣ по 25 коп. за квадратную сажень и рассмотрѣнную особой комиссіей оцѣнку недвижимыхъ имуществъ города для взиманія налоговъ. Изъ числа нѣсколькихъ десятковъ ходатайствъ домовладѣльцевъ о пониженіи оцѣнки уважены только четыре. Общая сумма измѣненной оцѣнки выражается цифрой 2.490.150 р., менѣе противъ оцѣнки городской управы на 3,400 руб.

Перепечатывая ниже корреспонденцію изъ Екатеринбургa, помѣщенную въ № 26 „Восточнаго Обзорѣнія“, не можемъ не обратить вниманіе читателя на литературный приѣмъ автора этой филиппики: онъ говоритъ, что въ одномъ только засѣданіи 10-го мая комитету (выставки) пришлось заслушать и принять къ свѣдѣнію пять отказовъ, отъ участія въ выставкѣ, и отъ кого же?—отъ сосѣдняго верхотурскаго земства, отъ трехъ главноуправляющихъ крупнѣйшими горнозаводскими имѣніями (Демидовыхъ, Яковлевыхъ и Стенбокъ-Фермеръ) и полуктакъ отъ четвертаго—управляющаго имѣніемъ „Абамелекъ-Лазаревой“. Жаль, что почтенная редакція Восточнаго Обзорѣнія, получающая и нашу газету, не потрудились сличить эту тираду съ текстомъ протокола помѣнутаго засѣданія; тамъ она увидѣла бы, что верхотурское земство отказалось вовсе не *отъ участія въ выставкѣ*, а отъ участія *въ гарантировочномъ фондѣ* выставки, вслѣдствіе „бѣдственнаго финансоваго положенія“; перечисленные далѣе главноуправляющіе заводами отказались, опять таки, вовсе не отъ участія въ выставкѣ, а отъ принятія на себя обязанностей членовъ—сотрудниковъ комитета, что далеко не одно и тоже. По мнѣнію многихъ, избраніе, безъ ихъ вѣдома и согласія представителей крупнѣйшихъ экспонентовъ въ распорядители выставки, было дѣломъ нѣсколько рискованнымъ и шло въ разрѣзъ съ обычаемъ общества естественнаго избѣгать заочныхъ избраній. Мы согласны, что эти отказы произвели непріятное впечатлѣніе, но значеніе придаваемое имъ корреспондентомъ, во всякомъ случаѣ преувеличенное.

Несравненно большее отрицательное вліяніе на уснѣхъ предположенной выставки имѣетъ новое замедленіе въ утвержденіи ея устава. Намъ, въ послѣднее время, приходилось частенько слышать объ этомъ предметѣ разговоры въ клубахъ, на гуляніяхъ и т. п. между различными промышленниками и торговцами съ тѣмъ или другимъ изъ членовъ выставочнаго комитета; нѣкоторые прямо высказывали мнѣніе, что придется, волею—неволей отложить выставку еще на годъ, между тѣмъ какъ другіе все еще надѣются на скорое утвержденіе устава и полагаютъ, что можно еще уснѣть во время. При этомъ, однако, почти всѣ выражали мысль, что новая отсрочка выставки совершенно убьетъ это дѣло, такъ какъ при постоянно мнѣняющемся составѣ интеллигентнаго класса мѣстнаго населенія очень трудно рассчитывать, чтобы всѣ тѣ лица, личный трудъ которыхъ болѣе всего необходимъ для успѣха дѣла, были еще здѣсь въ наличности черезъ два года.

Отвѣтъ „Приказчику“.

Предсѣдателемъ собранія приказчиковъ, бывшемъ въ ап-

рѣлѣ 1885 г., былъ я, и же передавалъ приказчикамъ и благодарность отъ г. городского головы Ильи Ивановича Симанова, сказанную мнѣ при поднесеніи адреса 7 апрѣля 86 г., по случаю сокращенія торговыхъ часовъ въ воскресные и праздничные дни, а потому считаю своимъ долгомъ отвѣтить на запросъ г. приказчика, сдѣланный въ предъидущемъ № „Екатеринб. Недѣли“.

Собранію приказчиковъ, бывшему въ апрѣлѣ 85 г., въ залѣ городской думы, было угодно поручить намъ выдать подписные листы нѣсколькимъ лицамъ для сбора пожертвованій и собранія по нимъ деньги, отъ времени до времени, вносить на храненіе Алексѣю Алексѣвичу Глухихъ. Согласно этому желанію, нами были выданы листки, а собранные деньги были передаваемы по принадлежности подъ росписку, деньги по подписнымъ листамъ вносились самолично тѣми, которымъ выданы листки, а эти лица выбраны не нами, распорядителями, а собраніемъ общества приказчиковъ,—поэтому они могутъ заслуживать довѣрія не меньшаго чѣмъ распорядители.

Г. приказчикъ пишетъ: „Приказчики начали уже поговаривать объ основаніи общества приказчиковъ, цѣль котораго должна заключаться въ вспомошествованіи нуждающимся его членамъ. Къ концу года, наши распорядители почему то поохладѣли къ дѣлу“. Уставъ общества приказчиковъ былъ выработанъ и отосланъ къ г. губернатору для надлежащаго утвержденія. Черезъ нѣсколько времени, онъ былъ возвращенъ назадъ для измѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ. Въ настоящее время онъ измѣненъ, согласно сдѣланнымъ указаніямъ, собирается подписка членовъ учредителей и не въ далекомъ будущемъ будетъ отосланъ на утвержденіе г. министру внутреннихъ дѣлъ черезъ г. пермскаго губернатора. Какъ видите, г. приказчикъ, мы не поохладѣли къ дѣлу а перешли отъ разговора къ дѣлу. По утвержденіи же устава общества приказчиковъ, деньги, находящіяся на сохраненіи у г. А. А. Глухихъ, будутъ переданы имъ правленію утвержденного общества приказчиковъ, которое, по желанію собранія приказчиковъ, съ выработаннымъ уставомъ и выясненными нуждами, распорядится съ большею пользою, нежели случайное собраніе безъ всякой программы. Вотъ причина, по чему собраніе приказчиковъ было отложено до времени утвержденія устава. Собраніе лицъ, имѣющихъ подписные листы, состоится не въ продолжительномъ времени и входъ постороннимъ не воспрещается; о днѣ собранія будетъ объявлено.

Чтоже касается иконы, которую благословилъ приказчиковъ преосвященный Нафапайлъ 6 апрѣля 1885 г., то мы не позабыли, а памятуемъ и чтимъ глубоко, какъ драгоценную святыню: она украшена на средства приказчиковъ вполне приличнымъ кіотомъ.

Чтоже касается молебна, то если бы отслужить 7 апрѣля, какъ день поднесенія адреса и начало неторговыхъ дней, то этотъ день нынѣ былъ не праздничный, а понедѣльникъ на страстной недѣлѣ, по этому литься никто не могъ, даже и самъ г. приказчикъ; а 22 мая, въ Вознесеніе, я не имѣлъ совершенно свободнаго времени по своимъ личнымъ и даже служебнымъ дѣламъ. Устроить же молебенъ могъ бы всякій изъ насъ, кто пожелаетъ, хотя-бы и тотъ же приказчикъ: который, повсей вѣроятности, имѣетъ полную возможность собрать, чрезъ своихъ знакомыхъ, 8—10 р., что совершенно достаточно для исполненія молебна. Распорядители подписки тутъ столько же виноваты, сколько и прочія. Но, во всякомъ случаѣ, мнѣ крайне тяжело, что въ Вознесеніе не былъ принесенъ благодарственный Господу Богу молебенъ предъ драгоценною намъ иконою.

Камчатскій.

По поводу „народныхъ гуляній“.

Наконецъ, состоялось-таки, дважды откладываемое гуляніе на Верхъ-Исетской дачѣ, въ пользу Общества Краснаго Креста. Единственный теплый вечеръ безъ дождя, заливавшего насъ въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ, далъ возможность,

всѣмъ желавшимъ подышать чистымъ воздухомъ, собраться на дачѣ. Оставивши въ сторонѣ внѣшнее устройство гулянья, какъ его декоративную обстановку, такъ неизбѣжный фейерверкъ и „Петрушку“, сдѣлавшихся чѣмъ-то въ родѣ кошмара для Екатеринбурга, потому что какое-бы гулянье, кѣмъ-бы и гдѣ-бы оно не устраивалось, то лучшей приманкой, такъ сказать, самымъ лакомымъ кускомъ являются: „Петрушка“ и фейерверкъ съ его „пушечнымъ ядромъ, разноцвѣтными звѣздками, копотью и дымомъ“ и т. д. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, требовать, чтобы екатеринбургская публика измѣнила своимъ освященнымъ вѣками, правиламъ и придумала что нибудь поновѣе: „старый другъ, лучше новыхъ двухъ“, „Петрушка“ же такой старый другъ, что стоитъ только двумъ, тремъ горожанамъ устроить какое нибудь прогулочное развлеченіе, глядь, „Петрушка“ между ними на первомъ мѣстѣ. Ну и Хригосъ съ ними: о вкусахъ не спорятъ, да не къ тому ведемъ мы рѣчь, а дѣло вотъ въ чемъ.

Панъ Крапулинскій, философствуя съ паномъ Васшляпскимъ („Zwei Ritter.“ Heine) говоритъ:

— „Жить для родины пріятно, также, какъ и умирать“,

Поэтому, я совершенно понимаю какъ пріятно, живя для родины, въ то-же время, прямо или косвенно оказывать ей посильную помощь. На всѣхъ гуляньяхъ, устраиваемыхъ въ пользу Краснаго Креста, Вольной пожарной дружины и т. п. наши дамы принимаютъ на себя не легкій трудъ вести торговлю чаемъ, водичками, фруктами и даже водкой и закуской. Я совершенно понимаю, также, что совсѣмъ не шуточное дѣло простоять на ногахъ съ 5 до 12 часовъ вечера, удовлетворяя многочисленныя требованія нѣсколькихъ сотенъ гуляющихъ, но, отдавая имъ долгъ моего уваженія, за ихъ безкорыстное стремленіе и любезную готовность послужить дѣлу благотворительности, я не могу, въ тоже время, не замѣтить слѣдующаго обстоятельства.

Ни гдѣ не собирается болѣе разнообразной публики, какъ на этихъ, такъ называемыхъ, „народныхъ гуляньяхъ“: рядомъ съ интеллигентомъ въ циммермановскомъ цилиндрѣ, идетъ заводскій рабочій въ невѣроятно заломленномъ на бекрень картузѣ; рядомъ съ деликатной дамочкой въ турнюрѣ и шляпѣ съ сорокой, пробирается молодежькая мѣщаночка въ платкѣ яркихъ цвѣтовъ на головѣ и „гипламатѣ“ съ кисточками на рукавахъ и на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только возможно прицѣпить это украшеніе; сквозь группу деликатныхъ, съ европейскимъ образованіемъ, купеческихъ приказчиковъ, скромно гуляющихъ съ тросточками въ рукахъ и подстриженными канульчиками, слышится „гораздно выпимшій“ сапожныхъ дѣлъ мастеръ, „безо всякаго скиснѣнія“ расталкивающей деликатныхъ господъ, бросающихъ на него ѣдко—саркастическіе взоры и т. д.

Вся эта разнообразная публика желаетъ повеселиться на весь уплаченный ею двугривенный, что совершенно понятно, но слово погулять и повеселиться, весьма растяжимо; такъ, по мнѣнію дамочки, въ новой шляпѣ отъ г-жи Гельской, значитъ:

— „Пронзить чье либо сердце.“

По мнѣнію интеллигента, означаетъ:

— „А хорошенькая, бестія, чья она?!.. вотъ-бы пріударить-то!“...

— „Хозива не смотрятъ, Ваня, хорошо-бы протащить по единой для ради авантажу“, перекидываются словами обладатели тросточекъ и канулей.

— „Эхъ, въ ротъ тѣ ягоду, косую раздавить, теперича, знатно-бы, ей-же Богу, знатно!“ мечтаютъ сапожныхъ и портновскихъ дѣлъ мастера и т. п.

Оставивши въ сторонѣ желанія „пронзять сердца“ и „пріударить“, мы встанемъ на сторону желающихъ „протащить по единой“ и „раздавить косую“, но исполнить это задушевное желаніе, безъ котораго гулянье—не гулянье, не представляется ни какой возможности, потому именно, что буфетомъ, торгующимъ питіями (мы разумѣемъ, водкой) завѣдуетъ дама, присутствіе которой рѣшительно парализуетъ стремленія.

— „Не ловко!.. ну какъ подойдешь къ буфету, коли тамъ вона какая королева... Эхъ-ты, горе, думаютъ горемыки, торговали бы ужъ водицами, чаемъ, да дорогимъ виномъ а то и выпивку къ себѣ забрали“...

И скитаются цѣлый вечеръ жаждущіе, не рѣшаясь подойти къ пышно одѣтой барынѣ съ просьбой.

— „Насыпь-ко, молъ, сударыня, на гривенникъ“...

Я вполнѣ съ ними согласенъ. Пьянство дѣло скверное, объ этомъ, конечно, ни кто спорить не станетъ, но устраивать на гуляньи насильственное общество трезвости, то-же не особенно разумно, а поручая торговлю водкой дамамъ, значитъ, именно, пропагандировать это неразумное дѣло. Оставьте каждаго веселиться по своему, предоставьте каждому хоть на гуляньи-то, за его собственный двугривенный, нѣкоторую свободу въ выборѣ развлеченій... Дѣйствительно, не только простому человѣку, но и болѣе развитому, крайне не ловко и неудобно подходить къ буфету, чтобы выпить рюмку—другую водки съ пріятелемъ, когда за этимъ буфетомъ возсѣдаетъ сама Юнона или Минерва въ образѣ нашихъ барынь!

Mesdames! „Нѣжное идетъ къ нѣжному“, какъ говорилъ мой знакомый коммерсантъ, предлагая одной рыжеволосой покупательницѣ красную ленту для украшенія ея шевелюры, торгуйте фруктами, букетами, чаемъ, ликерами, шампанскимъ, чѣмъ вамъ угодно, всѣмъ—кромѣ водокъ и закусокъ для простаго народа, увѣрю Васъ, тогда и удовольствіе большинства гуляющихъ возвысится на 500% и выручка въ пользу благотворительныхъ цѣлей будетъ больше.

Д. Л—Ъ.

Изъ Каслей пишутъ: Весь іюнь мѣсяцъ каждодневныя дожди. Урожай хлѣбовъ ожидаютъ только тогда, если іюль простоятъ вѣдренный, а въ августѣ не будетъ холодовъ, иначе хлѣба выѣдутъ въ солому и не успѣютъ доспѣть. Петровская ярмарка въ Касляхъ была крайне тиха, даже тише прошлагодней.

Галкинское общество потребителей.

Въ 1884 и 1885 годахъ въ школѣ Галкинскаго сельскаго училища собирались частенько мѣстные мужички потолковать объ одномъ, давно обсуждаемомъ ими дѣлѣ: основаніи потребительнаго общества, пользу котораго мѣстный земскій учитель Ильинъ разъяснилъ имъ около двухъ лѣтъ. Не смотря на все довѣріе и уваженіе, которымъ пользовался г. Ильинъ, благодаря его 12 лѣтнему пребыванію учителемъ въ селѣ Галкинскомъ, у мѣстныхъ крестьянъ, большинство ихъ было противъ основанія этого общества и находило его трудно осуществимымъ, многіе даже смѣялись, называли мысль объ основаніи общества пустой затѣей. Наконецъ, набралось таки 24 человѣка, которые рискнули внести въ общую кассу будущаго общества по 5 рублей, значитъ явилось и необходимое по закону для основанія потребительнаго общества число членовъ и для начала дѣла деньги были уже въ рукахъ. Весной 1884 года, чтобы собранныя деньги не лежали даромъ, купили земли для посѣва овса въ количествѣ 12 десятинъ; по уборкѣ и умолотѣ пай каждаго достигъ 13 р. 75 копѣекъ, а по продажѣ части овса на каждаго пришлось по 19 р. 27 к. Почти весь овесъ засѣвался и убирался натурою, т. е. непосредственнымъ трудомъ каждаго пайщика. Весной же 1885 года свой овесъ былъ посѣянъ уже на 18 десятинахъ, съ которыхъ получилось болѣе 1000 пудовъ овса; обработка, также какъ и въ 1884 году, производилась самими пайщиками. 9 сентября 1885 года получился утвержденный Правительствомъ уставъ общества, состоящій изъ 65 §. Стали прибывать новые члены и къ 1 января 1886 года число ихъ дошло до 48 человѣкъ (въ настоящее время ихъ 56), причѣмъ по уставу вступная плата каждаго новаго члена опредѣлена въ 26 р., изъ которыхъ 25 р. идутъ въ оборотный, а 1 р. въ запасный капиталъ; для того чтобы и бѣдняки могли поступать пайщиками, допускается разсрочка въ платежѣ взносовъ. Проценты

и дивиденды на каждый пай не выдаются на руки пайщику равнѣ 5 лѣтъ, что сдѣлано съ весьма разумною цѣлью дать возможность обществу заручиться такимъ капиталомъ, при которомъ оно могло-бы завести паровую мельницу и сельскохозяйственныя орудія. Съ 1 января 1886 г. общество открыло винную лавку, переданную ему извѣстнымъ вино-торговцемъ Поклевскимъ-Козелъ и бакалейную лавку; въ 1886 же году открыто еще 5 лавочекъ въ другихъ селеніяхъ, гдѣ прикащиками состоятъ члены общества; эти лавочки сразу убили торговлю мѣстныхъ кулаковъ, которые раньше брали неимовѣрные барыши; на примѣръ въ Квашинскомъ селѣ, отстоящемъ отъ Камышлова по Ирбитскому тракту въ 28 верстахъ, керосинъ продавался по 7 к. за фунтъ, а, сейчасъ, въ лавкѣ общества онъ стоитъ 3 коп. фунтъ. Въ общественныхъ лавочкахъ, особенно въ Галкинской, можно найти все необходимое для крестьянскаго хозяйства; цѣны на товаръ не дороже Камышловскихъ. Валовая выручка въ бакалейныхъ лавочкахъ общества достигаетъ теперь до 60 р. въ мѣсяцъ. Прикащикъ Галкинской лавки внесъ залогъ 600 рублей. Кромѣ лавокъ обществомъ арендованъ участокъ земли въ 150 десятинъ. Нынѣшней весной оно посѣяло уже 30 десятинъ овса. Въстѣ объ обществѣ, благодаря его членамъ, расходится мало по малу по всему уѣзду и изъ вышеупомянутаго села Квашинскаго уже заявлялись къ г. Ильину крестьяне съ просьбою основать и у нихъ такое же общество. 11 тамошнихъ крестьянъ заявили, что если общество у нихъ не составится, то они запишутся въ члены Галкинскаго общества. Теперь всѣ галкинскіе крестьяне на сторонѣ общества и бывшіе враги основанія этого общества служатъ теперь въ немъ прикащиками. Да и какъ не убѣдиться крестьянину, когда онъ видитъ, что и товаръ онъ покупаетъ сходно, да и хлѣбъ достаетъ для посѣва всегда дешевле противъ городскихъ цѣвъ; напр., нынѣшней весной общество давало свой овесъ для посѣва въ кредитъ до Николи зимняго т. е. до 6 декабря 1886 г. по 35—40 к., а въ городѣ и за худшій овесъ брали по 50 к. По увеличеніи средствъ, члены предполагаютъ основать ссудо-сберегательное товарищество, открыть маслобойный заводъ и въ Камышловѣ лавку для продажи муки, крутъ и пр. съ цѣлью подрыва прасоловъ, берущихъ при перепродажѣ громадные барыши. Изъ разговора съ главнымъ руководителемъ общества г. Ильинымъ я вполне убѣдился, что у нихъ дѣло поставлено правильно и современемъ разовьется и въ другихъ уголкахъ уѣзда. Моя увѣренность основывается на томъ, что въ теченіе 5 лѣтъ этимъ дѣломъ будетъ руководить г. Ильинъ, человекъ безукоризненной чести и горячею преданностью къ взлелѣянному имъ дѣлу, это доказывается тѣмъ, что онъ принялъ на себя трудъ вести отчетность и обязанность казначея, соответствующую должности кассира, бесплатно 5 лѣтъ. Главнымъ же ручательствомъ, что это общество не исчезнетъ безслѣдно, какъ большинство его собратьевъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, служить то обстоятельство, что у нихъ будетъ всегда вѣрный и почти не подвергающийся риску источникъ дохода: хлѣбопашество, которое при своихъ сѣменахъ и личномъ трудѣ пайщиковъ, не можетъ быть убыточнымъ. Для огражденія посѣвовъ отъ градобитія, вредныхъ насѣкомыхъ и другихъ несчастныхъ случаевъ, они сѣютъ въ разныхъ мѣстахъ.

Женскія рукодѣлія и ремесла.

Изготовленіе чунъ или плетущихъ.

Въ прошломъ столѣтіи графомъ Куселевымъ Безбородко была выстроена суконная фабрика въ Звенигородскомъ уѣздѣ Ягуинской волости. Рабочихъ для этой фабрики онъ набралъ изъ крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, изъ разныхъ деревень различныхъ губерній. Недалеко отъ фабрики, для этихъ „перевезенцевъ“, какъ они сами себя называютъ, отвели землю подъ усадьбы и они основали деревню Дютьково. Пока мужчины работали на суконной фабрикѣ, женщины и старики въ деревнѣ плели изъ суконныхъ покровокъ, которыя они получали съ фабрики, такъ называемые плетущки,

или чуни, родъ обуви, и продавали ихъ въ уѣздномъ городѣ Звенигородѣ. На фабрику ходили также крестьяне изъ деревни Дуракова той же волости, и скоро переняли отъ нихъ, какъ плести чуни. Хотя фабрика графа уже 47 лѣтъ, какъ „порѣшилась“, но промыселъ настолько укоренился въ этихъ двухъ селеніяхъ, что существуетъ и до сихъ поръ. Теперь покровку берутъ на фабрикѣ, бывшей Цурикова, въ селѣ Ивановскомъ. *) Такъ какъ жители деревни Дютькова не имѣютъ надѣла, слѣдовательно, не занимаются хлѣбопашествомъ и до сихъ поръ остаются коренными фабричными рабочими, то въ деревнѣ круглый годъ остаются только одни женщины съ дѣтьми и старики. Взрослые мужчины, женщины, не имѣющія дѣтей, дѣвушки, парни—все работаютъ на фабрикѣ. Оставшіяся женщины только и занимаются промысломъ. Въ Дураковѣ, находящемся при иныхъ условіяхъ, чуни плетутъ и дѣвушки.

Чуни плетутъ въ той же жилой избѣ, въ которой живетъ крестьянское семейство. Приспособленій никакихъ не приходится дѣлать. Ихъ работаютъ сидя на лавкѣ, скамейкѣ, стулѣ—на чемъ попало. Орудія производства состоятъ изъ нѣсколькихъ колодокъ различной величины, стоящихъ 10 коп. каждая, иглы, стоящей 10, 12 или 15 коп., и имѣющей видъ шила, молоточка, стоящаго коп. 25, и „хватящего“ на всю жизнь и болѣе, такъ что переходитъ отъ старшихъ членовъ семьи къ другому поколѣнію. Кромѣ того нужны маленькіе гвозди, которыхъ исграчивается мастерницей копѣекъ на 10 въ мѣсяцъ.

Жителямъ деревни Дютькова, какъ „кореннымъ фабричнымъ рабочимъ“, съ фабрики, бывшей кунца Цурикова, покровку отпускаютъ по 3 рубля за пудъ, постороннимъ, напр. жителямъ деревни Дуракова, по 4 руб. за пудъ. Прежде покровка стоила дешевле, говорятъ крестьяне. Во всей деревнѣ Дютькова ни у кого нѣтъ ни коровы, ни овцы, и только у одного старосты, Василия Федорова Мамай, единственнаго мужчины (кромѣ шестидесятилѣтняго старика) въ деревнѣ, есть одна лошадь. На этой лошади онъ ѣздитъ на фабрику и привозитъ покровку для себя и для другихъ, за что беретъ по 5 коп. „съ бабы“. Покромки онъ привозитъ пудовъ 10—15 за разъ, смотря по тому, на сколько хватитъ капиталу. Потомъ и начнутъ дѣлать поровну. Въ Дураковѣ бабы по очереди ходятъ пѣшкомъ на фабрику и привозятъ покровку на салазкахъ. Нагружаютъ на салазки до 3-хъ пудовъ.

Кромѣ покровки нужна и, такъ называемая, „покраска“ т. е. покровка изъ цвѣтной фланели, или тесемочки цвѣтныя и бѣлыя. Фланелевая покровка стоитъ 40 коп. 1 ф.; тесемки и ленточки стоятъ дороже. Въ среднемъ считаютъ, что „покраски“ выйдетъ копѣйки на 3 на одну пару чунъ. Для закрѣпленія кончиковъ покровки требуются черныя нитки, и ихъ выходитъ приблизительно коп. на 5 на 25 паръ.

Запасшись всѣми необходимыми матеріалами, начинаютъ плести чуни. Прикрѣпивъ первыя поперечныя полоски покровки къ колодкѣ гвоздями, начинаютъ производить крѣпкую „плетущку“; подошва и задники пробираются вдвое, „для большей крѣпости“; маленькія дѣтскія чунки, для годовалыхъ ребятъ, дѣлаются съ ординарной подошвой. Дѣлаются „чунки—ботики, полсапожки, сапоги“. Сработавши чунки, верхнюю часть ихъ, такъ называемую „лапку“, украшаютъ цвѣтными полосками, „покраской“, и дѣлаютъ это иногда съ такимъ вкусомъ, что чунки выходятъ очень красивы. Украшаются покраской только женскія и дѣтскія чунки, мужскія остаются черными, безъ всякой цвѣтной покраски. Окончивши всю работу, вытаскиваютъ гвоздики, и плетущки готовы. Въ день можно сдѣлать женскихъ чунъ отъ 3—4 паръ, дѣтскихъ больше, мужскихъ нѣсколько меньше. Въ сравненіи съ чунками, которыя продаются въ Москвѣ, чуни, плетенныя въ Звенигородскомъ уѣздѣ, отличаются болѣе прочной работой, такъ какъ у московскихъ чунъ нѣтъ двойныхъ задниковъ и двойной подошвы,

*) Фабрика Ир. Ушковыхъ могла-бы доставлять здѣсь матеріалъ для изготовленія чунъ; такъ, покрайней мѣрѣ, мы думаемъ. *Ред.*

Изъ одного пуда покровокъ, смотря „по товарку“ (иной разъ покровка попадаетъ тяжелая, другой разъ болѣе легкая) и по размѣру чунь, женскихъ, средняго размѣра, выходитъ отъ 24 до 32 паръ.

Чуни эти выносятся каждое воскресенье на рынокъ въ Звенигородъ; продаютъ сколько могутъ пришлому народу или обывателямъ, а оставшіяся идутъ въ лавки за болѣе дешевую цѣну. Тамъ покупаютъ ихъ со скидкой отъ 2—5 коп. за пару. Вотъ существующія цѣны, за какія можно купить чуни въ лавкахъ въ Звенигородѣ, или на мѣстѣ у производителей:

Чуни для дѣтей отъ 1—2 лѣтъ	10 коп.
„ „ 2—5 „	13 „
„ „ 4—9 „	15 „
„ „ 9—13 „	18 „
„ „ 13—15 „	20 „
Женскія чуни — — „	25 „
„ „ — — „	30 „
Мужскія чуни — — „	40 „

Сапоги дѣлаются только на заказъ и по особому соглашенію съ заказчикомъ.

Чуни эти употребляются мѣстнымъ населеніемъ дома, на фабрикахъ. Не знаю, употребляютъ ли ихъ у насъ въ больницахъ, но мнѣ казалось, что именно для больныхъ, встающихъ съ постели, для выздоравливающихъ это было бы очень подходящей обувью. Даже больничная прислуга могла бы ее употреблять въ тѣхъ покояхъ, гдѣ требуется соблюдать особенную тишину.

Въ Дютковѣ женщины занимаются плетениемъ чунь цѣлый годъ. Такъ какъ, кромѣ двухъ мѣрз картофелю, онѣ ничего не сѣютъ, потому что не имѣютъ земли, а скотины онѣ не держатъ, потому что у нихъ нѣтъ ни покосовъ, ни дворовъ, то имъ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ заниматься этимъ промысломъ. Лѣтомъ, правда, онѣ работаютъ меньше, потому что собираютъ ягоды, грибы для себя; потомъ, онѣ сами вяжутъ чулки и обшиваютъ семью.

Выяснить себѣ опредѣленно сколько онѣ, именно, изводятъ покровки въ годъ было невозможно. Или онѣ не хотѣли, или онѣ не могли этого сказать. Только одна женщина сказала, что въ годъ изводитъ покровки около тридцати пудовъ. А потому, намъ остается или основывать свои вычисления о годовомъ производствѣ и заработкѣ на этомъ единичномъ показаніи, или же дѣлать произвольныя вычисления, основываясь на томъ, „сколько можетъ приблизительно одна женщина сдѣлать въ 1 день“, и это число помножить на произвольное число, опредѣляющее приблизительно, „сколько недѣль въ году женщина будетъ заниматься промысломъ“. Къ тому нужно еще замѣтить, что женщины затруднились опредѣлить, сколько паръ чунь такой или другой величины онѣ могутъ сдѣлать въ одинъ день. Опредѣленныхъ показаній нельзя было добиться. — Намъ, поэтому, приходится сдѣлать только приблизительное вычисленіе на основаніи показанія вышеупомянутой женщины. Въ деревнѣ Дютковѣ 30 человекъ занимаются изготовленіемъ чунь, и, слѣдовательно, изведутъ за годъ приблизительно 30 пудовъ каждый, т. е. 900 пудовъ въ годъ, стоимостью въ 2700 рублей. Изъ 900 пудовъ выйдетъ въ среднемъ 25,200 паръ чунь стоимостью (считая по 30 к. пара за женскія полусапожки, которыя преимущественно работаются) въ 7560 рублей. Кромѣ стоимости покровки слѣдуетъ еще прибавить стоимость „покраски“ по 3 к. за пару, т. е. на 756 рублей, стоимость гвоздей на 10 к. въ 1 мѣсяцъ, т. е. всего на 1 р. 20 к.; кромѣ того еще и за привозъ покровки по 5 к. съ бабы, т. е. приблизительно по 5 к. съ пуда (30×5) 1 р. 50 к. и стоимость нитокъ—5 к. на 25 паръ.

Изъ всего, приведеннаго нами, мы получимъ слѣдующія данныя о размѣрѣ и цѣнности производства въ деревнѣ Дютковѣ:

Производство 25,200 паръ чунь обойдется крестьянамъ деревни Дюткова:

900 пудовъ покровки стоятъ - - - 2700 р. — к.

Покраска по 3 к. на 1 пару	- - -	756 „ — „
Гвоздей всего на	- - -	36 „ — „
Привозъ покровки	- - -	45 „ — „
Нитки	- - -	50 „ — „

Итого - - - 3587 р. 40 к.

Чуни же, при „благоприятныхъ“ условіяхъ, будутъ проданы за 7560 р.; у женщины, слѣдовательно, останется за расходомъ 3972 рубля 60 коп., что составитъ на долю каждой 132 руб. 42 коп.

Такая выручка намъ, съ перваго взгляда, можетъ показаться невѣроятной, но, взявъ въ расчетъ всѣ существующія условія, мы придемъ къ заключенію, что она скорѣе будетъ еще болѣе высокая, уже потому, что, по нашимъ вычислениямъ, 30 пудовъ покровки переработаются женщиной, въ среднемъ выводѣ, въ 40 недѣль, а въ году ихъ 52; во вторыхъ выручка на мужскихъ и дѣтскихъ чуняхъ будетъ больше, потому что на первыя не идетъ покраски, идетъ только $\frac{1}{4}$ фунта больше покровки, а онѣ стоятъ 40 к., т. е. дороже на 10 к., дѣтскія же чуни требуютъ менѣе покровки, но больше труда, и въ данномъ случаѣ, трудъ „лучше“ оплачивается, цѣнится, „дороже“ самого матеріала. Все это заставляетъ насъ думать, что въ дѣйствительности выручка нѣсколько болѣе полученной нами цифры, хотя съ другой стороны, продѣжная цѣна въ дѣйствительности окажется нѣсколько „ниже“, указанной нами цѣны, вслѣдствіе того, что значительная часть чунь, конечно, будетъ продана не на рынокъ, прямо потребителю, а въ лавку продавцу со скидкой 2—5 к., т. е. въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ к. на 30 к. или 11%.

Кромѣ того, нужно помнить, что Дютковскія женщины находятся въ исключительныхъ условіяхъ. Онѣ должны „все“ покупать. У нихъ нѣтъ ни хлѣба, ни скотины, ни овощей. Имъ фабрикантъ Цуриковъ изъ милости, на бѣдность, отпускаетъ покровку по 3 руб. за пудъ, а стороннія покупаютъ ее по 4 рубля. „Извѣстное дѣло, фабричные много ли они въ семью даютъ, говорятъ женщины, да и выпить любятъ, какое наши житье!“ Вотъ этимъ и объясняется съ одной стороны необходимость продать дороже, съ другой сравнительная выгодность промысла. Мы видѣли, что при производствѣ другихъ промысловъ женщины работаютъ, употребляя готовый хлѣбъ, сидя на извѣстномъ надѣлѣ; „тамъ“ промыселъ служить „пособіемъ“, „здѣсь“ онъ служитъ главнымъ и почти единственнымъ источникомъ прокормленія.

Въ заключеніе намъ приходится указать, что занятіе этимъ промысломъ вредныхъ послѣдствій для здоровья за собой не влечетъ и не требуетъ ни особенно долгой подготовки, ни какихъ либо особыхъ приспособленій. Дѣтей отъ учения не можетъ отвлекать, потому что рабѣ 12—14 лѣтъ дѣти не начинаютъ плести чуни, такъ какъ нѣтъ на это занятіе достаточно физическихъ силъ.

Нужно только пожелать, чтобы можно было дать этому промыслу надлежащее развитіе и отыскать сбытъ производеніямъ.

Къ сокращенію земскихъ расходовъ.

„Что ни годъ уменьшаются силы“
Некрасовъ.

Да, дѣйствительно, что ни годъ текущаго десятилѣтія, то платежныя силы нашего народа, да и вообще населенія, уменьшаются и уменьшаются. Въ чемъ причина этого экономическаго упадка я касаться здѣсь не намѣренъ. Но что экономическое положеніе нашего народа плачевно, что платежныя силы его напряжены до чрезвычайности, то это доказываютъ земско-статистическія изслѣдованія, кой гдѣ уже завоевавшія себѣ право гражданства, да объ этомъ же говорятъ г.г. гласные земскихъ собраній. Разговоры гласныхъ, по большей части, сводятся къ тому, что смѣту земскихъ расходовъ они (г.г. гласные) оставляютъ ту же или, въ лучшемъ случаѣ, встрѣчающемся лишь изрѣдка, сокращаютъ ее на какойнибудь %о, а то и того менѣе, какъ сдѣлали это, напр., г.г. гласные Камышловскаго земства, составляя смѣту расходовъ на *минувшій* годъ (смѣты текущаго года

у меня нѣтъ подь руками) ¹⁾. Зачастую сокращенія касаются такихъ частей, по которымъ, казалось-бы, просто изъ чело-вѣческаго состраданія дѣлать ихъ нельзя. Вотъ, напр., тоже К—ское земство расходную статью „пособія погорѣльцамъ“ сократило на цѣлую тысячу рублей ²⁾. Сократило оно также расходы на дорожныя сооруженія и на ремонтъ городской больницы. Можетъ быть, сократить эти расходныя статьи и представлялась дѣйствительная возможность, а можетъ нѣтъ, не знаю, хотя надо замѣтить и то, что касается по уѣзду, и имѣя постоянныя столкновенія съ его населеніемъ, и нерѣдко слыхалъ жалобы на крайне неудовлетворительное состояніе, такъ сказать, малыхъ путей сообщенія, напр., пути, идущаго изъ К—ва на Каменской завод. Дорога эта, дѣйствительно, убійственна, въ особенности послѣдняя ея станція по направленію къ заводу. Представьте себѣ, что 14 верстъ этой станціи почти сплошь тянутся по гатямъ, которыя (гати) когда-то, но только, кажется, не недавно, были вымощены самымъ примитивнымъ способомъ (поперекъ дороги былъ набросанъ сырой лѣсъ—жерднякъ) и теперь представляютъ, положительно на каждомъ шагу, то бугры, то ухабины, а послѣднія, чуть ненастье, такъ и становятся тошкми, такъ какъ „жердняка“ въ нихъ уже и слѣдовъ нѣтъ: онъ взъезженъ глубоко, если можно такъ выразиться.

Такимъ образомъ, если считать доказаннымъ то положеніе, что удобные пути сообщенія суть одно изъ первыхъ условий для экономическаго развитія страны, то земскія сокращенія по дорожнымъ сооруженіямъ едва ли можно оправдать.

Но сокращая то тутъ, то тамъ, земцы (нѣкоторые) про-сматриваютъ одну изъ расходныхъ статей земскаго бюджета, сокращеніе по которой наврядъ ли и невозможно. Я говорю здѣсь о жалованьи врачей.

Вѣроятно, читатели, знакомы съ проектомъ одного изъ врачей Казанской губерніи, кажется, г. Шидловскаго, который, предлагая реорганизацію земской медицины, въ тоже время, высказался, что онъ считаетъ 600 р. достаточнымъ жалованьемъ для врача. Я знаю то, можно сказать, негодованіе врачей, которое вызвалъ у нихъ г. Шидловскій своимъ послѣднимъ заявленіемъ, и, надо сказать, въ данномъ случаѣ держу сторону врачей. Врачи правы, когда говорятъ: „да помилуйте, господа! Вѣдь мы люди семейные и рассчитываемъ, признавая это нашимъ священнымъ долгомъ, дать нашимъ дѣтямъ тоже образованіе, которое получили и мы сами; ну, а что же мы можемъ сдѣлать на 600 р?!

Оставляя, такимъ образомъ, предложеніе г. Шидловскаго, мы перейдемъ къ голосу по тому же предмету врачей, болѣе близкихъ намъ.

Гласный Екатеринбургскаго земства г. Ковалевскій (врачъ по профессіи) находитъ возможнымъ установить *нормальный окладъ* жалованья врачамъ въ 1800 руб., не дѣлая никакихъ прибавокъ за службу. ³⁾ Свое мнѣніе г. К—скій основывалъ на соображеніяхъ гласнаго г. Казанцева, который говорилъ, что жалованье въ 1800 р. вознагражденіе хорошее, что *врачи на службу государственной и даже общественной, въ большинствѣ случаевъ, не получаютъ такого вознагражденія, что на окладъ жалованья даже меньшій 1800 р. (но самъ не высказывался за 1800 р.) можно найти врачей, такъ какъ очень много врачей ищутъ себѣ мѣста и не могутъ найти.* ⁴⁾

Мнѣ кажется, что подобныя соображенія г. Казанцева, врача Ковалевскаго и раздѣлившаго ихъ земскаго собранія — правы, въ особенности, если мы будемъ имѣть въ виду, что вознагражденіе за трудъ нормируется степенью предложенія такового, какъ учитъ. политическая экономія.

Вотъ почему, казалось бы, земства, испытывающія „оскудѣніе“, а въ то же время имѣющія у себя врача, можно

сказать, съ профессорскимъ жалованьемъ, могла бы воспользоваться примѣромъ Екатеринбургскаго земства.

Однимъ изъ первыхъ земствъ, которымъ нужно бы пойти по пути Е—скаго земства, въ нашей губерніи является Камышловское земство, врачи котораго получаютъ *двухъ съ половиной тысячное* жалованье.

И, дѣйствительно, гласный этого земства г. Поповъ, въ одномъ изъ засѣданій XV очер. сессіи, сдѣлалъ предложеніе объ уменьшеніи жалованья врачей, но другой гласный г. Г. замѣтилъ на это, что уменьшать у врачей содержаніе, было бы „слишкомъ неловко“. Напротивъ онъ полагалъ бы дать врачамъ „должную награду по 500 р. каждому.“

Собранію, и въ самомъ дѣлѣ, показалось „слишкомъ неловко“ уменьшать жалованье врачей, но почтить ихъ денежной наградой, при всемъ желаніи собранія, оно, при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ (спасибо, хоть они встрѣтились на пути) не могло и постановило (скажу ужъ а прогос): 1) выразить врачамъ личную благодарность, и затѣмъ всѣ гласные, тотъ часъ-же вставъ со своихъ мѣстъ, исполнили это (какая была трогательно умиленная картина!) и 2) ходатайствовать передъ правительствомъ о награжденіи врача г. Миссуно орденомъ (вотъ, вѣдь, сколько заботливости-то!...) ⁵⁾

Но я уклонился въ сторону. Вернемся къ земскому „слишкомъ неловко“ и посмотримъ, дѣйствительно ли оно таково, чтобы ужъ изъ за него нельзя было коснуться уменьшенія жалованья врачей.

Понятно, что уменьшить жалованье врачей на томъ-же собраніи, на которомъ былъ поднятъ вопросъ объ этомъ, было бы „неловко“. Но земство имѣло и имѣетъ полное право, принимая во вниманіе *измѣнившіяся условія вознагражденія за трудъ*, сообщить врачамъ, что вознагражденіе, предложенное имъ лѣтъ 15 тому назадъ, оно нынѣ платить не можетъ и затѣмъ постановить, что врачамъ, если они не пожелаютъ продолжать службу за уменьшенное (понятно, нужно указать какое) противъ стараго или, говоря точнѣе, настоящаго жалованья,—предоставляется право перейти въ теченіе 8—10 мѣсяцевъ со дня постановленія на другую службу; а за эти 8—10 мѣсяцевъ удовлетворить ихъ расчетомъ по получаемому имъ сейчасъ жалованью.

Само же сокращеніе жалованья дало бы, можно сказать, замѣтные результаты, въ особенности для К—го земства, у котораго къ XV очер. собранію было болѣе 202 т. р. недоимокъ и которое, занимая деньги на уплату текущихъ расходовъ, переналачиваетъ однихъ % болѣе 2000 руб. ⁶⁾

Если мы предположимъ, что К—ое земство, по примѣру Екатеринбургскаго, установило бы нормальнымъ окладомъ жалованья врачей 1800 р., то оно получило-бы сокращенія по 700 р. отъ содержанія каждаго врача, или отъ всѣхъ 4-хъ 2800 р., что уменьшило бы смѣту по § 9 народной медицины на 7,96%, или по общей смѣтѣ на 1,37%. Допускать, что подобная экономія довольно небольшая, въ особенности при общественномъ хозяйствѣ, относительно котораго мы зачастую думаемъ, что его можно и не вести такъ, какъ мы повели бы свое личное хозяйство,—значитъ быть близорукимъ. Вѣдь нужно не упускать изъ виду, что эта экономія будетъ не для одного года, а для цѣлаго безконечнаго ряда слѣдующихъ за нимъ лѣтъ. Заботиться же объ облегченіи населенія, которое, какъ, напр., въ томъ-же Камышловскомъ уѣздѣ, платитъ только однихъ земскихъ сборовъ по 172,33 к. съ наличной души ⁷⁾—есть прямая обязанность земства.

Да, наконецъ, мнѣ сдается, что и сами гг. врачи наврядъ ли бы не нашли основательнымъ постановленіе земства объ уменьшеніи ихъ жалованья, потому что, сравни они свой трудъ съ трудомъ врачей Е—скаго земства, они увидѣли-бы, что 7 екатеринбургскихъ врачей въ 188³/₄ г. приняли боль-

¹⁾ См. Журналы XV очер. X экстрен. Камышловскихъ земскихъ собраній. К., 1885 г.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. Журналы Екатеринбургскаго земскаго собранія XVI очер. сессіи. 1885 г.

⁴⁾ См. Жур. Ек—скаго зем. собр. XVI очер. ссс. Е. 1886 г.

⁵⁾ См. цитированъ выше Жур. Камышл. зем. собр.

⁶⁾ См. Жур. Камышл. зем. собр. XV очер. и X эк. К. 1885 г. стр. 15.

⁷⁾ Смѣта земскихъ расходовъ на 1885 г. равна 205 т. р., а наличныхъ душъ въ уѣздѣ 118956. (См. цитир. выше Жур. Камышл. з. с.)

ныхъ всего 103,364 чел. ⁸⁾, или получили за каждого больного по 12,19 коп., тогда какъ сами они (врачи Камышловскаго земства) за тотъ-же періодъ времени приняли только 53,731 больн. ⁹⁾ или получили за каждого по 18,61 коп., т. е. почти въ полтора раза дороже своихъ екатеринбургскихъ коллегъ, а за что, спрашивается?...

Вотъ на основаніи-то всѣхъ выше приведенныхъ соображеній, я полагаю, что Камышловское земство не было-бы не право, если-бы, въ имѣющее быть нынѣ осеннее собраніе, коснулось уменьшенія „профессорскаго“ жалованья своихъ врачей, ни мало не стѣсняясь тѣмъ, что это было бы „не ловко“.

Suus homo.

Тарскіе „аблакаты“.

Контингентъ ссыльныхъ, награждая западную Сибирь разными проходимцами, аферистами всѣхъ профессій, не мало удѣляетъ изъ нихъ занимающихся адвокатурой. Профессія адвокатства, или вѣрнѣе аблакатства, болѣе подлежитъ ссыльно-поселенцамъ изъ чиновниковъ, которые, не имѣя за собой другихъ ремеслъ и знаній кромѣ канцелярскихъ занятій и не получивъ таковыхъ нигдѣ на мѣстѣ ссылки, берутся за адвокатство, при чемъ, будучи сосланы въ западную Сибирь, за прежнія свои служебныя достоинства, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, они, для полученія гешефта, не стѣсняются не только шантажемъ, мошенничествомъ, но даже при пособіи нѣкоторыхъ своихъ собратій—мелкой сошки—рѣшаются и на болѣе крупныя уголовныя дѣла, зная, что за это въ крайнемъ случаѣ (если попадутся) они только переѣдутъ на казенный счетъ въ восточную Сибирь, гдѣ болѣе широкое поприще для этой дѣятельности. Не составляя между собою плотной, единокорпоративной, эти ссыльные, для полученія гешефта, какъ волки въ разбродѣ, бросаются на неопытныхъ, довѣрчивыхъ кліентовъ и хвастливыми словами, разными выдуманнми примѣрами и законами, берутся писать имъ о томъ, о чемъ никакой законъ не дозволяетъ и въ чемъ нѣтъ никакого смысла. Ничего не будетъ преувеличеннаго сказать, что обиліе входящихъ и исходящихъ бумагъ въ сибирскихъ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ много зависитъ отъ трудолюбія этихъ аблакатовъ. Не находя излишнимъ описать нѣкоторыя роды шантажа и мошенничества нашихъ сибирскихъ юристовъ—аблакатовъ, при помощи которыхъ, для довѣрчивыхъ крестьянъ и обывателей, они, какъ зло, бывають не лучше какой либо чумы или неурожая,—сообщимъ о дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вотъ напр. нѣкто Ба—въ писецъ (крестьяне здѣсь такихъ адвокатовъ называютъ писцами) неопытный для многихъ богатыхъ и небогатыхъ; онъ напишетъ что угодно и за это беретъ чѣмъ угодно: деньгами, водкой и даже картофелемъ, но при этомъ часто у простоватаго его кліента на прошеніи оказываются вмѣсто свѣжихъ—погашенныя марки, запасъ которыхъ у него всегда имѣется. Между тѣмъ юридическія познанія его на столько сильны, что, написавъ однажды одному мѣстному купцу 20-ть съ чѣмъ то прошеній въ Тобольское губернское правленіе о понужденіи разныхъ мѣстъ и лицъ по дѣламъ его, всѣ означенныя прошенія были возвращены, какъ имѣющія ошибки въ Высочайшемъ титулѣ! Другой Бу—въ уже болѣе грамотный и цивилизованный адвокат—писецъ. Въ Россіи онъ служилъ гдѣ-то по почтовой части, а затѣмъ и становымъ приставомъ, одѣвается приличнѣе, носитъ фильдекосовыя перчатки и хоти пишетъ все, что угодно, опираясь при этомъ на какія-то новыя законы, но картофелемъ не беретъ. Въ его дѣятельности намъ извѣстны такіе факты: въ полицейскомъ управленіи состоялось рѣшеніе по одному дѣлу, которое на осно-

ваніи 24 ст. X т. II ч., хотя и было обжаловано въ окружный судъ, но, за утвержденіемъ судомъ того рѣшенія, оставалось лишь принести частную жалобу въ губернской судъ (которая и была подана), а, между тѣмъ, рѣшеніе полиціи могло быть приведено въ исполненіе; крестьянамъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, исполненія этого не хотѣлось и вотъ Бу—въ обѣщаетъ имъ, на основаніи какихъ-то, ему только извѣстныхъ, законовъ остановить исполненіе этого рѣшенія, беретъ съ нихъ хорошія деньги и пишетъ въ судъ два прошенія о неприведеніи рѣшенія въ исполненіе. Судъ, конечно отказывается. Далѣе, по одному дѣлу о личной обидѣ Бу—въ принялъ веденіе дѣла одной изъ сторонъ и, взявъ съ нея деньгами и принасами (сторона—лице торговое), объяснилъ ей, что по новымъ законамъ въ полицію только слѣдуетъ подать о этомъ явку, а прошеніе въ окружный судъ. Подальше два прошенія и, конечно, судъ возвратилъ. Возвращеніе писанныхъ имъ прошеній Бу—въ объясняетъ непониманіемъ кѣмъ слѣдуетъ законовъ! Наконецъ еще типъ: въ 1884 году судьба забросила въ нашъ захолустный городокъ, за какія-то тайныя дѣлишки изъ далекихъ краевъ цивилизованной Россіи, чиновника Н. И. Ма—на. При первомъ появленіи его въ городѣ, онъ, способностью одѣться и выражаться, далъ о себѣ высокое понятіе и по протекціи нѣкоторыхъ интеллигентныхъ лицъ общества получилъ, на первыхъ же порахъ, хорошее мѣсто въ полиціи. Черезъ нѣсколько времени мѣстный исправникъ П—ъ почему-то уволилъ его отъ занятій въ полиціи, надо полагать, что увольненіе Ма—на послѣдовало потому, что онъ, имѣя большую привязанность вкушать алкоголь, передавалъ заинтересованнымъ въ дѣлахъ тарцамъ, за приличный гонораръ, канцелярскую тайну (дѣло купца Пяткова съ мѣщаниномъ Хорошковымъ). Въ этомъ дѣлѣ, принявъ какъ бы горячее участіе со стороны Хорошкова, и пообѣщавъ ему посадить кой кого въ каменный мѣшокъ, онъ до того обобралъ его, что Хорошковъ съ семействомъ въ числѣ 7 человекъ, видя себя обманутымъ и чтобы поддержать существованіе, долженъ былъ поступить въ сидѣльцы питейнаго заведенія. Затѣмъ, по мимо многихъ мелкихъ гешефтовъ и шантажей, Ма—ну, въ маѣ прошлаго года, попалось въ руки хлѣбное дѣло—несостоятельныхъ должниковъ бр. Поц—хъ, содержащихся въ тарской тюрьмѣ. Завѣривъ ихъ, что онъ черезъ мѣсяць выхлопочетъ имъ свободу, и получивъ въ задатокъ хорошій гонораръ (100 р.), онъ до сихъ поръ ведетъ это дѣло, выжимая изъ кліентовъ все, что можно, а Поц—ы все сидятъ въ тюрьмѣ, дожидаясь свободы. Жаль Поц—хъ, но еще болѣе потому, что они, не смотря на раскрытіе слѣдствіемъ со стороны ихъ злостнаго банкротства и разныхъ подлоговъ, продолжаютъ еще довѣряться своему аблакату, отъ котораго, не только не принимается прошеній, но запрещено даже и писать ихъ, въ чемъ и отобрана отъ него подписка. Не смотря на все это, прошенія начерно сочиняются, диктуются, переписываются другими и Ма—нъ живетъ въ свое удовольствіе, говоритъ, что въ дѣлѣ этомъ Богъ послалъ ему коровушку ведерницу—хорошую кормилицу и пускай себѣ дѣло тянется, а Поц—ы, между тѣмъ, сидятъ въ тюрьмѣ и получаютъ паекъ арестантской пищи!... Затѣмъ, сойдясь, такимъ образомъ, съ Поц—ми, и посѣщая часто тюрьму безъ прокурорской власти (онъ старается всегда избѣгать этого) Ма—нъ не преминулъ познакомиться съ смотрителемъ острога, какъ съ цѣлю свободнаго пропуска въ острогъ черезъ него во всякое время, такъ и полученія разныхъ гешефтовъ съ арестантовъ; вѣдѣствіе послѣдняго у нихъ съ начала 1886 года открылась К^о адвокатства, на условіяхъ барышъ пополамъ, въ составъ которой вошли: смотритель тюрьмы М—въ, живущій у него какой-то изъ Тобольска стрѣлокъ Ме—въ, борзописецъ И—въ (бывшій волостной писарь), писмоводитель прокурорскаго надзора К—въ (тоже—писарь) и главный руководитель этого кружка ссыльный Ма—нъ. Первый изъ нихъ дѣлаетъ предложеніе арестантамъ выиграть дѣло и предлагаетъ Ма—на, 2-й договаривается о гонорарѣ и, въ случаѣ согласія, замѣняетъ

⁸⁾ См. Доклады Ек—ской зем. управы XV очер. зем. собранія. Е. 1885 г. стр. 121.

⁹⁾ См. Жур. XV очер. и X эк. Камышл. зем. собр.. Докладъ управы по народному здравію. К. 1885 г.

обязанность передатчика, т. е. передаетъ Ма—ну и тогда сей юристъ строчитъ черновое прошеніе, И—въ—перебѣливаетъ, а К—въ, въ заключеніе всего, передаетъ распоряженія прокурорской власти, послѣдовавшія на поданныя отъ арестантовъ прошенія, и тогда М—нъ спѣшитъ въ тюрьму, объявляетъ радостную вѣсть, (а иногда и ложно), что скоро свобода, получаетъ съ арестантовъ деньги, которыя и дѣлятся между членами К^о. по рангамъ, затѣмъ—кутежъ. (Дѣло рыбинскаго волостнаго старшины и писари Д—ва, обвиняемыхъ въ отпускѣ арестантовъ изъ каталажной камеры, крестьянъ д. Кокшеневой, Берламакской волости, заключенныхъ по дѣлу объ убійствѣ, послѣ котораго одного изъ нихъ Ме—ва, какъ не имѣющаго осѣдлости въ городѣ, надзирателямъ замка часто приводится поднимать на улицахъ и отводить въ тюрьму, въ помещеніе смотрителя) —Въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, мѣстный исправникъ П—ъ, узнавъ о существованіи этой К^о, принявъ мѣры къ ея разстройству и смотритель тюрьмы Ме—въ удаленъ со службы; но какія мѣры и что можетъ избавить мѣстное населеніе отъ шантажа и мошенничества разныхъ подобныхъ аблакатовъ, контингентъ которыхъ съ каждымъ годомъ, благодаря ссылкѣ, все увеличивается. Incognito.

ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточ. Обзор“). Самый выдающійся интересъ представляютъ хлопоты комитета объ устройствѣ въ будущемъ году выставки. Комитетъ, повидимому, увѣренъ въ возможности выполнить свою задачу по весьма широкой программѣ и вполне удовлетворительно. Есть люди, которые думаютъ, что стоитъ только открыть выставочныя зданія, а экспонаты и экспоненты придутъ сами собою. Но есть, конечно, и другіе, которые къ выставкѣ относятся скептически и прежде всего сомнѣваются въ возможности осуществить ее по широкой программѣ въ одинъ годъ, хотя бы и при содѣйствіи администраціи края. Представительница мѣстной прессы, „Екатеринбургская Недѣля“, до сихъ поръ держалась середины во взглядахъ на выставку; совершенно основательно она ждала не только оглашенія комитетскихъ протоколовъ, но и отзывы екатеринбургскихъ корреспондентовъ въ столичныхъ газетахъ по этому дѣлу. На мнѣнія здѣшнихъ корреспондентовъ, пишущихъ въ столичныя газеты, „Екатеринбургская Недѣля“ стала въ послѣднее время обращать особенное вниманіе, перепечатывая или реферируя корреспонденціи лицъ, предпочитающихъ столичныя газеты здѣшней. На корреспондентовъ, пишущихъ о выставкѣ, „Екатеринбургская Недѣля“ разсердилась въ послѣднемъ своемъ номерѣ. Достается и „Восточному Обозрѣнію“ за отступничество отъ интересовъ восточныхъ окраинъ, съ подмигиваніемъ на корреспондента, считающаго выставку маловѣроятнымъ предпріятіемъ. Достается и корреспонденту „Сына Отечества“ за якобы самобичеваніе, потому-что и этотъ корреспондентъ отсрочиваетъ выставку до конца текущаго столѣтія. Но вотъ что странно. Печатаемые въ томъ же номерѣ протоколы какъ разъ свидѣтельствуютъ то, о чемъ говорятъ наши корреспонденты (увѣрьте „Екатеринбургскую Недѣлю“, что ихъ у васъ въ Екатеринбургѣ не одинъ). Изъ этихъ протоколовъ мы видимъ, что въ одномъ только засѣданіи 10-го мая комитету пришлось выслушать и принять къ свѣдѣнію нѣтъ отказовъ отъ участія въ выставкѣ, и отъ кого же?—отъ сосѣдняго верхотурскаго земства, отъ трехъ главноуправляющихъ крупнѣйшими горнозаводскими имѣніями (Демидовыхъ, Яковлевыхъ и Стенбокъ-Ферморъ) и полуотказъ отъ четвертаго—управляющаго имѣніями Абаменскъ-Лазаревой. При такихъ признакахъ сочувствія дѣлу выставки на мѣстѣ, неудивительно, что комитету приходится быть благодарнымъ и составлять благодарственные протоколы даже тѣмъ, кто доставитъ ему адреса предсѣдателей земскихъ управъ и нѣкоторыхъ городскихъ головъ сосѣднихъ городовъ. Но если комитету приходится съ такимъ трудомъ добывать адреса, напечатанные для всѣхъ въ Пермскомъ календарѣ; если комитетъ только въ маѣ получилъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ городскихъ головахъ своей губерніи, то неужели можно говорить о подготовленности комитета къ первымъ шагамъ по устройству выставки? И не болѣе ли правъ корреспондентъ „Сына Отечества“, который утверждаетъ, что такимъ черепашьимъ шагомъ можно дойти до цѣли развѣ

къ концу столѣтія? Прокричать о выставкѣ, скопировать программы, росписать пригласительныя письма, даже организовать комитетъ, не значить еще обезпечить успѣхъ выставки. Сомнѣваться въ подготовленности къ такому серьезному дѣлу, какъ сибирско-уральская научно-промышленная выставка, не значить бичевать себя и во всякомъ случаѣ гораздо лучше, чѣмъ отдать себя на всероссійское бичеваніе впоследствии, когда окажется, что выставка или не осуществится, или не будетъ ни сибирской, ни научной, ни вообще болѣе или менѣе удовлетворительной. Неужели такой исходъ дѣла былъ бы въ интересахъ восточныхъ окраинъ!

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обзор“). Новые штаты управленія уральскими горными заводами, наконецъ, утверждены; созданы и новыя должности окружныхъ инженеровъ, ради интересовъ современной постановки дѣла на частныхъ и казенныхъ уральскихъ заводахъ; назначено по штатамъ этимъ инженерамъ, съ письмоводителями при нихъ и канцелярскими расходами, 23,900 рублей, не считая въ томъ числѣ нѣсколькихъ тысячъ разъѣздныхъ; все это дѣлается въ видахъ улучшенія производительности и въ ожиданіи, что металлы уральскихъ заводовъ будутъ дешевле. Съ устраненіемъ иностранной конкуренціи съ русскихъ желѣзныхъ рынковъ, установленіе цѣнъ на металлы будетъ теперь находиться въ полной зависимости только отъ той или другой партіи однихъ только русскихъ желѣзозаводчиковъ, а это само по себѣ предполагаетъ, что каждая изъ нихъ будетъ соображаться только съ тѣмъ, по какой цѣнѣ будетъ продавать металлы другая, и обѣ станутъ, во всякомъ случаѣ, продавать ихъ по дорогой цѣнѣ, такъ какъ и раньше произведенія русскихъ желѣзныхъ заводовъ продавались дорого. При такомъ взаимномъ выжиданіи цѣнъ на металлы, нельзя, конечно, думать, чтобы потребителямъ они обходились дешевле, чѣмъ прежде, а такъ какъ, кромѣ того, для удовлетворенія нормальной потребности русскаго народа въ желѣзѣ, стали, чугунѣ и проч., всѣ наши заводы производятъ ихъ далеко недостаточное количество, именно только 59 и рѣдко 93% желѣза, нѣсколько больше чугуна, не говоря о стали (см. „Горнозав. производ. Россіи“ за 1883 годъ), то высокія цѣны на металлы на русскихъ рынкахъ будутъ держаться долго чисто искусственнымъ путемъ; поэтому одной изъ самыхъ главныхъ задачъ должно быть, во-первыхъ, чтобы всѣ наши заводы возможно скорѣе подняли свою производительность до нормы, какая необходима народу; во-вторыхъ, чтобы въ рукахъ правительства постоянно были средства угрожать желѣзозаводчикамъ за всякую попытку держать высокія цѣны на металлы искусственнымъ образомъ. Вотъ собственно на какія мысли наводитъ учрежденіе должностей окружныхъ инженеровъ для надзора за дѣятельностію частныхъ и казенныхъ уральскихъ заводовъ. Вся производительность частныхъ уральскихъ заводовъ выражается за десятилѣтіе, съ 1874 года по 1884 годъ, слѣдующими цифрами: приготовлено было желѣза въ 1874 г.—9.784,083 пуд., въ 1875 г.—10.403,945 пуд., въ 1876 г.—10.036,993 пуд., въ 1877 г.—9.202,911 пуд., въ 1878 г.—9.614,599 пуд., въ 1879 г.—10.049,089 пуд., въ 1880 г.—10.349,075 пуд., въ 1881 г.—10.374,322 пуд., въ 1882 г.—10.007,083 пуд., въ 1883 г.—10.657,622 пуд., (см. „Горнозав. производ. Россіи“ за 1883 годъ). Если не считать, что уральскіе заводы съ 1874 года довели производство стали съ 63,411 пуд. до 1,588,717 и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ мѣди, выплавляемыхъ ими ежегодно, то это все, чѣмъ выразилась ихъ дѣятельность за послѣднее время. Не быстро, какъ видите, идетъ. Впрочемъ, что вы съ ними подѣлаете: здѣшніе горнозаводчики всѣ жертвы со стороны государства, въ интересахъ поднятія здѣшней горной промышленности, принимаютъ себѣ какъ должную дань, разсуждая, что не они нуждаются въ государствѣ, а оно въ нихъ когда-то нуждалось, прививая здѣсь въ первый разъ горный промыселъ. Откровенно и, пожалуй, вѣрно: у насъ вѣдь очень нѣрѣдко, что не частная предпріимчивость исключительно создаетъ извѣстнаго рода промышленность, а даютъ извѣст-

ному человѣку субсидіи, чтобы онъ ее привилъ и былъ бы тутъ хозяиномъ; послѣ этого, конечно, онъ считаетъ большимъ одолженіемъ, что принялъ на себя такую роль. Не иностранная конкуренція вызвала нашу темерешную покровительственную систему съ ея вѣроятной даже и въ будущемъ дороговизной предметовъ русскаго производства, а наша неподвижность и непредпріимчивость. Вотъ кто наши постоянные враги, дающіе возможность субсидированнымъ предпринимателямъ увеличивать свои капиталы на счетъ послѣднихъ крохъ народа.

— Види на урожай. Въ Пермской губерніи озимые хлѣба представляются въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ Чердынскаго, Осинскаго, Кунгурскаго и отчасти Шадринскаго и Пермскаго уѣздовъ, гдѣ на поляхъ болѣе отдаленныхъ и возвышенныхъ эти хлѣба оказываются посредственными и мѣстами даже плохими. Кромѣ того, въ Шадринскомъ уѣздѣ часть озимей, находившихся довольно продолжительное время подъ водой, вымокла. Посѣвъ яровыхъ оконченъ и ихъ всходы ранняго посѣва болѣею частью удовлетворительны, за исключеніемъ Ирбитскаго, Оханскаго и Осинскаго уѣздовъ. Росту травъ, при достаточности и обилии выпавшихъ дождей, препятствовала въ сильной степени холодная погода. „М.В.“

Весьма загадочное объясненіе „отъ редактора“ находимъ мы, говоритъ „Вол. Вѣст.“, въ послѣднемъ номерѣ мало извѣстнаго „Русскаго Дѣла“.

„По обстоятельствамъ, предвидѣть которыя не было возможности, мы вынуждены произвести нѣкоторыя измѣненія въ изданіи газеты. Во-первыхъ, сокращаемъ объемъ „Русскаго Дѣла“ до восьми страницъ нынѣшняго формата; во-вторыхъ, лишаемъ себя удовольствія“...

Какого удовольствія лишаетъ себя г. Шарановъ,—сіе неизвѣстно.

Далѣе г. Шарановъ утѣшаетъ своихъ скорбныхъ читателей: „Мы вовсе не думаемъ спускать нашего флага; нѣтъ, онъ будетъ развѣваться такъ-же гордо и независимо, какъ и въ началѣ изданія. Начиная изданіе, мы сказали, что зажигаемъ скромный огонекъ и онъ *будетъ* горѣть. Повторяемъ это теперь еще съ большимъ убѣжденіемъ, еще съ болѣею энергіей и настойчивостію!

Далѣе г. Шарановъ объявляетъ, что онъ получаетъ массу сочувственныхъ писемъ, что у него масса славныхъ сотрудниковъ, и что, наконецъ,—и это, конечно, самое главное—подписка на его газету идетъ, какъ нельзя лучше.

Казалось-бы, все-прекрасно. Но...

„всетаки, *повинуясь необходимости*, мы уменьшаемъ размѣръ газеты, ибо не видимъ инаго способа исполнить добросовѣстно наши обязательства передъ читателями.

Какъ это ни кажется страннымъ и нелогичнымъ съ перваго взгляда, просимъ читателей вооружиться терпѣніемъ на самое короткое время“...

Какая роковая тайна скрывается въ этихъ темныхъ словахъ?

Казанская губернская земская управа, пишетъ „К. Б. Л.“, прислала намъ слѣдующую замѣтку: „Мѣстныя газеты сообщаютъ о томъ, что докторъ Пастеръ разрѣшилъ доктору Паршенскому открыть въ Самарѣ „прививочной институтъ“ и снабдилъ его всемъ необходимымъ для учрежденія института.“ На сдѣланное, на основаніи приведеннаго извѣстія, сношеніе, казанская губернская земская управа получила отъ г. Паршенскаго увѣдомленіе, что, дѣйствительно, имъ привезены изъ Парижа отъ профессора Пастера привитые кролики и все необходимое для открытія прививочной станціи. Въ настоящее время станція эта уже открыта при Самарской гу-

бернской земской больницѣ, причемъ, по испрошеніи разрѣшенія отъ медицинскаго департамента, къ лѣченію людей, укушенныхъ бѣшеными животными, можетъ быть приступлено, приблизительно, въ концѣ іюня текущаго года.

Назначеніе медалей для Казанской ремесленной выставки. Недавно въ общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ поступило отъ казанскихъ обществъ ремесленниковъ и сельскихъ хозяевъ ходатайство о принятіи подъ покровительство, устраивающейся въ гор. Казани ремесленной и сельскохозяйственной выставки. Комитетъ названнаго общества, согласившись на принятіе подъ свое покровительство казанской ремесленной и сельско-хозяйственной выставки, назначилъ отличившимся экспонентамъ 10 серебряныхъ и 20 бронзовыхъ медалей и 30 похвальныхъ листовъ. „К. Б. Л.“

Признаки бѣшенства у собакъ. Въ послѣдніе годы не только у насъ, но и во многихъ городахъ Европы количество собакъ, заболѣвающихъ бѣшенствомъ, все возрастаетъ, а отсюда возрастаетъ и для людей опасность укушенія ими и заболѣванія этою страшною болѣзью. Принимаемая для уменьшенія губельныхъ послѣдствій указаннаго факта мѣры являются только палліативами, и пока не констатировано научно-предохраняющее дѣйствіе пастеровской прививки, до тѣхъ поръ слѣдуетъ пріискивать всѣ возможныя средства для борьбы съ этимъ возрастающимъ зломъ.

Именно, въ виду этой цѣли, лондонскимъ, женевающимъ и другими обществами покровительства животнымъ обнародованы точныя описанія признаковъ бѣшенства у собакъ.

Вотъ эти признаки:

1) Недостатокъ аппетита. Если видимой причины ему нѣтъ, то слѣдуетъ внимательно наблюдать за собакой.

2) Стремленіе бросаться. Пораженные бѣшенствомъ, собаки нападаютъ на другихъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ собакъ, безъ всякаго со стороны послѣднихъ повода. Вообще, однако, бѣшенныя собаки не щутъ случаевъ подраться, но какъ будто бы имѣютъ побужденіе укусить встрѣчныя живыя существа.

3) Перемѣна расположенія духа: веселая, обыкновенно, собаки становятся мрачными, тихія—безпокойными и задорливыми.

4) Лай очень характеристичный, короткій (плачевный), жалобный, полу-лай, полу-стонъ; переѣна въ лай замѣчается очень скоро.

5) Странный аппетитъ. Вообще, отказываясь отъ обыкновенной пищи, бѣшенныя собаки склонны пожирать навозъ, солому, глотать камни; затѣмъ, онѣ очень расположены грызть свою постель, мебель, ковры и т. д.

6) Расположеніе къ бродяжничеству. Бѣшенныя собаки постоянно бродятъ; какъ только замѣчена къ этому склонность, собаку слѣдуетъ запереть или посадить на цѣнь.

7) Отношеніе къ водѣ. Бѣшенныя собаки не боятся воды: онѣ любятъ мочить морды, и въ первый періодъ болѣзни много пьютъ.

8) Отвисаніе челюсти. При тихомъ бѣшенствѣ нижняя челюсть у собаки опускается, вслѣдствіе ослабленія, и ротъ остается постоянно открытымъ.

Укушенныя собаки должны быть внимательно наблюдаемы и, при появленіи подозрительныхъ признаковъ, убиваемы немедленно.

„Бирж. В.“

Примѣръ достойный подражанія. Г. Норблинъ, извѣстный варшавскій фабрикантъ издѣлій изъ пакладнаго серебра, по сообщенію *Варшавскаго Дневника*, назначилъ 50.000 рублей въ основной фондъ эмеритальной кассы для работниковъ своей фабрики, изъ которой каждый, прослуживъ 25 лѣтъ, будетъ имѣть право на полученіе 100 рублей ежегодной пенсіи. „М. В.“

Дорожные замѣтки.

Стоялъ теплый солнечный день, дулъ незначительный вѣтерокъ. Въ воздухѣ пахло цвѣтами и свѣжестью, въ лѣсу было тихо. Солнце уже клонилось къ западу, какъ мой возница остановился напоить лошадей у одной изъ рѣчекъ между Маукомъ и В. Уфалеемъ. Отъ нечего дѣлать и пошелъ впередъ. На встрѣчу попадаетъ знакомый М—кій ямщикъ. Остановились. Началась обычная бесѣда—куда, откуда, зачѣмъ и т. д.

— Да вотъ, началъ говорить В. (такъ звали ямщика) ѣздилъ въ Уфалей—у насъ на Троицу—эти разбойники—цыганьѣ зарѣзали корову—заявилъ старостѣ, чтобы онъ задержалъ ихъ и произвелъ-бы слѣдствіе.

— Ну, что же? спросилъ я.

— Да што, ничаво не вышло. Прожилъ тамъ три дня, протаскался по судамъ и ѣду ни съ чѣмъ, дали, вотъ, копію съ моего заявленія и только.

Заинтересованный этимъ рассказомъ, я попросилъ В. рассказать по подробнѣе, какъ было дѣло.

— А вотъ какъ было дѣло, отвѣтилъ В. Мы и не узнали бы што корову зарѣзали, ну, подумали-бы што волки заѣли или куда нибудь ушла, если-бы не сказали татары, которые шли изъ Уфалея, што тамъ (около малой Генералки) цыгане што то бѣгають около кустовъ и кричатъ. Недалеко отъ нихъ ходитъ корова. Черезъ нѣсколько времени къ намъ пришли три женщины, сказали што у нихъ цыгане отняли 60 яицъ и 90 к. и тоже указали на корову. Я собрался, поѣхалъ на то мѣсто, гдѣ стояли цыгане, но ихъ уже не было. Недалеко отъ этого мѣста, въ кустахъ нашель кожу нашей коровы (вотъ она лежитъ въ коробкѣ), въ четырехъ мѣстахъ изрублена. Видно, што они, собаки, ее прямо рубили почему попало. Тутъ-же недалеко нашель кишки, брюшину и ляжку (голень). Приѣхалъ въ Уфалей, заявилъ старостѣ. Цыганъ задержали, на судъ ихъ позвали, они отпираются, говорятъ, что мы прямо изъ Каслей поѣхали, нигдѣ не останавливались и никакой коровы не видали. Между тѣмъ, свидѣтели доказывали противное. Одинъ изъ цыганъ даже самъ сознался, что онъ взялъ у женщины яйца, но не 60, а только три.

Я просилъ старосту съездить на мѣсто, осмотрѣть или хоть послать ково нибудь со мной—ни тово, ни другога не сдѣлалъ. Цыганамъ далъ пропускной билетъ, а мнѣ вотъ эту бумагу, а што я буду съ ней дѣлать? Думаю написать становому, што будетъ, то и будетъ, сказалъ онъ, махнувъ рукой.

По сему поводу строили мы съ нимъ разныя предположенія, почему это староста несогласился разслѣдовать дѣло, не задержалъ цыганъ, явно уличенныхъ въ грабежъ и т. д. Посмотримъ, что будетъ сдѣлано г. становымъ приставомъ, если ему будетъ подана жалоба, человѣкомъ энергичнымъ и не дающимъ спуска разнымъ мошенникамъ или проходивцамъ, къ числу которыхъ вполне подходятъ цыгане—это ходячая язва, паразитствующая на счетъ другихъ. *)

Къ концу нашего разговора подѣхалъ и мой ямщикъ, съ которымъ мы и отправились дальше.

Дорога шла въ гору, ямы и рытвины встрѣчались на каждомъ шагу. Чѣмъ дальше, тѣмъ дорога становилась хуже и хуже, мой экипажъ прыгалъ какъ по клавишамъ, мени бросало изъ стороны въ сторону. Ѣхать быстро было нельзя.

— Да скоро ли кончится эта дьявольская дорога? не вытерпѣлъ я и закричалъ ямщику.

— Скоро... ухмыляясь отвѣтилъ ямщикъ, да здѣсь вся дорога така, а вотъ дальше-то ешно не то будетъ... когда къ Енералкѣ подѣдемъ.

Ничего не оставалось дѣлать какъ покориться судьбѣ и ждать пресловутой „Енералки“.

Наконецъ и до нея добрались. Да, дѣйствительно, стоитъ поѣхать по этой сланѣ.

*) Черезъ нѣсколько времени намъ снова пришлось слышать, что цыгане зарѣзали еще корову около Нижняго Уфалея.

Слань—это просто наложенныя бревна, еле скрѣпленныя и ни чѣмъ не засыпанныя. Когда вы ѣдете, то у васъ, отъ тряски, въ глазахъ мелькають только какіе-то круги, сидишь еле переводя дыханіе, и только вздохнешь свободно, когда, пройдешь ее. Никто не помянетъ добромъ и того, кто строилъ эту „проклятую“ слань и того, кто долженъ смотрѣть за работами.

— А много стоила эта слань? спросилъ я.

— Говорятъ, что много больше 300 руб., а мѣста-то видишь сколько немного. Да, на эти бы деньги какъ можно устроить... Приставники-то были плохи... Далѣе по покосамъ дорога пошла немного лучше и мы поѣхали бѣстрѣе.

Такой дороги я нигдѣ еще не встрѣчалъ, а ѣзжалъ много,—да едвали и можно гдѣ встрѣтить. Это дорога такъ плоха, избита, что въ ненастное время становится совершенно почти непроѣзжею. Приходится ѣхать эти 25 верстъ отъ М. до Уфалея часовъ по 6 по 8. Между тѣмъ поправить ее стоило бы немного, конечно, умѣючи и при хорошемъ надзорѣ за подрядчикомъ.

Подѣзжая почти къ самому Уфалею намъ пришлось переѣзжать мостъ, по которому съ трудомъ можно было проѣхать на парѣ, боясь не обломать лошадямъ ноги—куда не поглядишь то дыра, то щель, то доска качается и т. п. Вечеромъ этотъ мостъ сослужитъ хорошей ловушкой для лошадей. Пора бы обратить вниманіе на мостъ со стороны тѣхъ, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. А вотъ и Уфалей но о немъ послѣ.

Продолжій.

Мелочи вседневной жизни.

Роковыя послѣдствія гипнотизма. Признаніе артисты и результаты ихъ концертовъ. „Неразборчивость“ г. Оттеля. Екатеринбургъ „при пиковомъ интересѣ“.

„Ахъ, не все-же слезы горькія лить о бѣдствіяхъ народныхъ, на минуту позабудимся“... ну, хоть бы похождениями нѣкоего г. Фр—ва, судившагося на дняхъ въ Петербургѣ. Вина г. Фр—ва заключается въ томъ, что онъ, во время гулянья на Марсовомъ полѣ, впалъ въ гипнозъ и повнушенію своего гипнотизера, одного изъ его товарищей, вообразилъ себя въ пустыняхъ каменистой Аравіи, а нѣкую г-жу У., благодаря ея турнюру, принялъ за драмадера, этого традиціоннаго „корабля пустыни“.

Вотъ какъ рассказываютъ объ этомъ происшествіи столичные газеты.

Г-жа У., вмѣстѣ съ подругами гуляла на Марсовомъ полѣ и замѣтила компанію молодыхъ людей, совершенно ей незнакомыхъ, которые, однако, начали преслѣдовать дѣвушекъ. У. и ея подруги сначала не обращали на компанію никакого вниманія, но затѣмъ, когда преслѣдованія этихъ господъ сдѣлались уже очень настойчивыми, дѣвушки отправились домой. Тогда одинъ изъ преслѣдовавшихъ молодцовъ вскопиль г-жѣ У. на спину и преспокойно усѣлся на ея турнюрѣ. Раздался громкій и дружный хохотъ товарищей наѣздника; г-жа У. едва удержалась на ногахъ, а подруги ея съ испуга разбѣжались. Фр—въ былъ задержанъ собранными на крикъ г-жи У. толпою и впоследствии предсталъ передъ мировымъ судьей. На судѣ обвиняемый не отрицалъ самаго факта сидѣнія на турнюрѣ, но доказывалъ, что онъ сдѣлалъ это неумышленно.

— Г-жа У. была въ такомъ турнюрѣ, говорилъ онъ,—что положительно сзади ея нельзя было итти. Вдвое больше, г. судья, чѣмъ теперь; я шель сзади и, печально поскользнувшись, наскочилъ на турнюрѣ и, дѣйствительно, усѣлся на него, но, право, совсѣмъ неумышленно...

Судья не внялъ этому объясненію и приговорилъ Ф—ва за катанье на турнюрахъ къ 10-ти дневному аресту.

* * *

Да—съ! десять дней ареста за то, что предприимчивый молодой человекъ вздумалъ—было утилизировать до сихъ поръ бесполезное сооруженіе..

Какъ не безобразны турнюры per se, какъ не смѣшны посящія ихъ, но все-же поступокъ г. Фр—ва въ высшей степени неприличенъ и да воздастся кійждому по дѣламъ его; но тамъ, по крайней мѣрѣ, устройство турнюра такъ напоминало сѣдло, что молодому новѣсѣ трудно было устоять противъ искушенія на немъ проѣхаться, а вотъ и сейчасъ изложу случай, когда, недавно бывшія у насъ гости, вздумали проѣхаться на счетъ интересовъ нашего города и, вообразите, проѣхались!..

Въ прошломъ № „Екат. Нед.“ былъ помѣщенъ отзывъ нашего рецензента о музыкальныхъ талантахъ г-жи Дубасовой, и г. Матчинскаго и Опеля. Неумалая нисколько всего тамъ сказаннаго, но прибавивъ къ этому еще то, что пѣніе и игра артистовъ доставили и мнѣ не малое удовольствіе, тѣмъ не менѣе, памятуя слова Св. Апостола Павла, сказавшаго въ одномъ изъ своихъ посланій: „ему-же честь—честь; ему-же страхъ—страхъ,“ я долженъ повѣдать моимъ читателямъ объ одномъ поступкѣ „дорогихъ“ гостей. Впрочемъ, можетъ быть, по ихъ понятіямъ, это даже и не поступокъ, а какъ говорилъ почтенный Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, просто артистическая привычка.

* * *

По пріѣздѣ сюда этого артистическаго société оно, въ лицѣ одного изъ своихъ клеветниковъ, является къ градскому головѣ, расшаркивается, рекомендуетъ и проситъ о разрѣшеніи воспользоваться городскимъ театромъ, чтобы на его сценѣ открыть свои чувства въ цѣломъ морѣ звуковъ.

— Воспользуйтесь, отвѣтствуетъ имъ градской голова.

— А какую мзду полагаете вечеровой платы?

— Прежде, говоритъ голова, взималось отъ 75 до 100 руб. за вечеръ, да и новый нашъ антрепренеръ, г. Медвѣдевъ, назначилъ за аренду театра съ заѣзжихъ артистовъ по 60 руб. но я, не желая стѣснить цѣной г. артистовъ, назначаю 25 руб. Недорого, надѣюсь?

— Ахъ—съ, что вы, помилуйте—съ!.. Это самая subtilная цѣна, мы съ великимъ удовольствіемъ, расшаркивается клеветникъ, только на счетъ денегъ—съ.. Вы ужъ позвольте вручить послѣ концертовъ, продолжаетъ онъ, какъ только мы того... такъ въ ту-же секунду и того..

Запѣли. Поютъ одинъ вечеръ, другой, третій.. Публика, порастришая капиталы на оперы Музыкальнаго кружка, хвалить пѣвцовъ: „Анафемски хорошо изображаютъ“, говоритъ, но посѣщаетъ театръ лѣниво, тѣмъ не менѣе, все таки, посѣщаетъ, потому что у насъ испоконъ вѣку ведется такъ, какъ объ этомъ сказалъ еще Грибоѣдовъ:

„Карманъ открытъ для званныхъ и незванныхъ, особенно изъ иностранныхъ“.

Показываютъ-ли бѣлыхъ мышей, предсказываетъ-ли Анна Милана будущее, ломается-ли „Петрушка“— все равно ѣдемъ, платимъ; бранимся, но смотримъ.

Послѣ третьяго концерта, объявленнаго „последнимъ“, было приступлено къ капитальнымъ поправкамъ театра и артисты, надумавшіе дать еще послѣднѣйшій, „прощальный“ концертъ, арендой своихъ музыкальныхъ упражненій избрали залъ Европейской гостиницы.

* * *

25 іюня состоялся „прощальный“ концертъ, на которомъ г. Опель бушевалъ въ своей „бурѣ на Волгѣ“, г-жа Дубасова и г. Матчинскій просили прощенія у публики словами Глинкинскаго дуэта: „Прости меня, прости!“ Потомъ, она-же, г-жа Дубасова требовала, чтобы „Отворили ей темницу“, увѣряя, что они, г. артисты, „Тучки небесныя, вѣчныя странники“.. Всѣ слушали, восхищались и не понимали глубокаго значенія словъ исполненныхъ арій. А между тѣмъ..

Наступаетъ 26 іюня... Въ NN гостиницы, занимаемыхъ г. артистами, шель столбомъ: вытрясаются парики, увязываются чемоданы, заколачиваются ящики съ лавровыми вѣн-

ками (мы имъ лавровые вѣнки поднесли, ей Богу! нельзя-же, потому Екатеринбургъ самый меломанистый городъ да и кромѣ того лавровый листъ въ хозяйствѣ дѣло не лишнее) словомъ сказать, уѣзжаютъ наши гости и при этомъ каждый въ своемъ номерѣ распѣваетъ: „Прости, прощай на вѣчную разлуку“!..

Городъ тѣтено ожидаетъ, „когда-же, молъ, „того-то?“ Концерты сѣты, денегъ до 500 руб. собрано, артисты уѣзжаютъ, а „того-то“ все таки нѣтъ... Дрянъ дѣло“!..

— Видно, съ этими господами церемониться не слѣдуетъ, думаетъ городской голова, и отряжаетъ одного изъ городскихъ зрителей съ требованіемъ уплаты 75 рублей за три вечера, написанномъ на должностномъ печатномъ бланкѣ.

— Что вамъ надо? спрашиваютъ посланнаго артисты, прерывая укладку и пѣніе. А, деньги?... хорошо, мы сейчасъ пришлемъ..

— Не извольте сомнѣваться, благоволите вручить мнѣ доставлю.. уснокоиваетъ ихъ зритель.

— Нѣтъ мы сами ужъ... Вы идите, а мы это сейчасъ..

Зритель, помявшись, откашлявшись, уходитъ а г. Опель немедленно посылаетъ.. письмо, которое я и привожу здѣсь дословно:

„Милостивый Государь! Позвольте Васъ поблагодарить за разрѣшеніе дать концертъ въ Вашемъ театрѣ. Сегодня получили сюрпризъ, счетъ на какой-то бумажкѣ въ 75 руб., — подобныхъ счетовъ я по правдѣ разобрать не могу(?) и потому благоволите приказать уничтожить этотъ счетъ. Съ глубокимъ уваженіемъ Остаюсь Вашимъ покорнымъ Слугой А. Опель. 1886. 26 іюня“.

Видите-ли: коротко и ясно! „подобныхъ счетовъ (счетовъ къ оплатѣ) г. Опель „по правдѣ разобрать не можетъ“, а поэтому совершенно естественно его желаніе, чтобы они были уничтожены. Представляютъ, напр., мнѣ счетъ, вексель, обязательство на 5000 руб. а я сейчасъ:

— Подобныхъ бумагъ я, по правдѣ, разобрать не могу! благоволите уничтожить! Прекрасно! чего лучше?.. Самое настоящее дѣло!..

Отправилъ это письмо г. Опель и немедленно:

— Извоцикъ подавай!.. На вокзалъ Уральской дороги?..

— По такціи 30 копѣчекъ, баринъ, безъ лишняго!..

— Ладно.. Бери вѣнокъ подъ ноги, чемоданъ на сидѣнье... Айда!..

И исчезъ отъ насъ г. Опель, „какъ мимолетное видѣнье, какъ геній чистой красоты“..

Г. Опель совершенно правъ, во всемъ виноватъ, во первыхъ, нашъ городской голова, а во вторыхъ управа. Странно даже, какъ-же это они не знаютъ, что счеты такимъ „артистамъ“ представляются не на печатномъ бланкѣ должностнаго лица, за его подписомъ, а на нотной бумагѣ, снабженной скрипичнымъ и басовымъ ключами, украшенной всеми музыкальными знаками: crescendo, diminuendo, ritardando, sostenuto и т. д. Пишутся счета или въ тонѣ G—dur, или Cis-mol, счетъ долженъ быть подписанъ или Бетгоеномъ, или Моцартомъ, а вмѣсто точки, въ концѣ ставится, обыкновенно, fermato. Вотъ такой-то счетъ г. Опель непременно-бы „разобралъ“, хотя денегъ, по всей вѣроятности, по немъ тоже неуплатилъ—а попросилъ-бы „приказать уничтожить!“..

Словомъ сказать, оказывается, что артистическое société пожелало арендовать нашъ театръ за весьма недорогую цѣну, т. е. даромъ, а, сколько мнѣ извѣстно, то дешевле этого даже и въ Москвѣ купить невозможно.

* * *

Меня крайне интересуетъ, теперь, вопросомъ: какимъ способомъ былъ написанъ счетъ изъ Европейской гостиницы (г-жи Плотниковой), что его „разобралъ“ г. Опель, заплатившій за одинъ вечеръ сорокъ рублей?

Но, какъ бы то нибыло, счетъ г-жи Плотниковой оказался „уничтожить“ невозможно и, кто знаетъ, какія душевнораздирательныя сцены происходили при разставаньи съ четырьмя красненькими? Быть можетъ у г. Опель, какъ нѣкогда у Ламбертуціо:

„Слезы рѣкою лились“!..

Въ самомъ дѣлѣ, какъ хотите, господа, а вѣдь это ужасно! Поймите, ради Бога: за нѣсколько часовъ, за одинъ только вечеръ и вдругъ четыре красныхъ!.. И что всего обиднѣе, такъ именно то, что нельзя увернуться, нельзя сказать, что „не разобралъ“ церемониться не стануть, грубияны, пожалуй у „мироваго“ разберутъ!.. Maladetto!..

Въ виду всего мною рассказанаго, я имѣю полное право заключить, что слово „гости“, въ примѣненіи къ означеннымъ артистамъ, надо производить отъ латинскаго „hostis“, такъ какъ они поступили съ нашимъ городомъ далеко не по-пріятельски...

Мнѣ искренно хотѣлось-бы, однако, быть убѣжденнымъ въ томъ, что ни прелестная г-жа Дубасова, ни симпатичнѣйшій и милѣйшій г. Матчинскій не принимали никакого участія „въ неразборчивости“ г. Опшеля и какъ его письмо, такъ и неплатежъ 75 р. арендныхъ денегъ сдѣланы имъ по мимо ихъ обоихъ, потому что разочаровываться въ людяхъ вообще грустно, а я желалъ-бы сохранить самое теплое воспоминаніе, какъ о ихъ недюжинномъ талантѣ, такъ и лично о нихъ самихъ.

Дядя Листаръ.

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА. ТЮМЕНЬ—ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

ПОѢЗДЪ		ЦѢНА							
ОТХОДИТЬ	ПРИХОДИТЬ	БИЛЕТОВЪ.			Багажа				
Вечеромъ.	Утромъ.	1 клас.	2 клас.	3 клас.	Пудъ.				
(По Екатеринбургскому времени).	рискому времени).	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Тюмень - 5 час. 10 мин.	11 час. 16 мин.	11	40	8	55	4	37	—	76
Екатеринб. 8 „ 5 „	8 „ — „								
Каменская линия									
Оверино - 4 час. утра.	11 ч. 55 м. поч.	1	43	1	8	—	55	—	10
Островская 10 ч. 20 м. вѣч.	5 „ 36 „ утра								
ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ПЕРМЬ.									
Екатеринб. 11 ч. 55 м. утра.	6 ч. 5 м. вѣчер.	17	55	13	16	6	73	1	17
Пермь - 9 „ 30 „ „	8 „ 35 „ утра								
Лушевская линия									
Чусова - 6 ч. 25 м. утра	9 ч. 35 м. вѣчер.	7	31	5	49	2	81	—	48
Березняки 11 „ 25 „ „	5 ч. 25 м. „								

Мѣсяцъ Юль 31 день.

Древ.-слав. Червецъ.—Чеш. Червецъ. Малор. и Пол. Линець.—Хорв. Серпанъ.—Хор. Мал. Серпанъ.—Слов. Жаръ.—В. Горешникъ.	в Москвѣ: 4 дн. 5 ч. 38 м. у. 19 дн. 7 ч. 55 м. у. 12 > 9 > 51 > у. 25 > 11 > 36 > п.
7 П. пп: Фомы, Акакія, пмм: Епиктета, Астѳона, мм. Евангела, Кириакія, Перегрина, Исихія, Папія, Лукіана, Помпея, Германа и др. п. Евфросинія вк. москов. (1407).—Абалацк. БМ.	
8 В. мм. Прокопія—явленіе Казанской ик. БМ. (1579). Прокопія устюж. (1303).—Оковицкой и устюжской ик. БМ.	
9 С. свм: Паикратія, Кирилл, пмм: Патермуоія, Копрія, м. Александра, пп Патермуфія и Копрія, Θεодора еп.—ик. БМ. Колоческой (1413), Кипрской (394), Черниговской.	
10 Ч. 45 мм: въ Никополи армянск. мм: Віанора, Силуана, Аполлонія, п. Аптонія печ. (1073) Перенесеніе ризы Хр вѣой въ Москву. пер. моц. Василія мур.—Коневской ик. БМ.	
11 П. мм. Евфиміи, м. Киндея. вк. Ольги (Елены 969).—Ржевской и Шуйской ик. БМ.	
12 С. мм. Проклѣ, Иларія, п. Михаила. мц Голидухи, м: Θεодора и Іоанна варяговъ (983). п. Антонія леохи-п. (1612).—п. Іоанна и Гавріила (гр. ц.).—ик. БМ. Троеручицы.	
13 В. Нед. 6-я.—Соборъ Архангела Гавріила, п. Стефана, мм. Сараніона, Маркіана, Іуліана.	

Редакторъ А. М. Симаповъ.
Издатель Г. А. Тиме.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Въ Конторѣ типографіи „Екатеринбургской Недѣли“, за издѣльствомъ, ПРОДАЕТСЯ до 2500 листовъ бумаги 15-ти разныхъ цвѣтовъ.

МАГАЗИНЪ ЗАХО.

НОВОСТЫ

Музыкальные инструменты Орфейусъ и Кларіофонъ.

Настоящая вѣнская гнутая мебель фабрики Тонегъ.

Цѣны умѣренныя. 310-5-2

Пріемныя испытанія въ Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ будутъ произведены 8 и 9-го августа.

Пріема въ 4-й класъ не будетъ вовсе; въ 1-мъ классѣ имѣется 30 вакансій и въ 5-мъ классѣ 3 вакансіи, въ остальные классы пріемъ не ограничивается. Прошенія о пріемѣ, написанныя по установленной формѣ, будутъ приниматься до 1-го августа.

Для пріема прошеній и выдачи различныхъ справокъ канцелярія училища будетъ открыта два раза въ недѣлю: по вторникамъ и пятницамъ, отъ 10-ти часовъ до 1 часу дня. 312-6-2

Директоръ училища Ломоносовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургское тюремное отдѣленіе вызываетъ желающихъ принять участіе въ торгахъ, имѣющихъ бытъ 19 іюля 1886 года, въ 12-ть часовъ дня, при Екатеринбургскомъ тюремномъ замкѣ, на продажу пришедшихъ въ ветхость арестантской одежды, бѣлья, обуви и оловянной посуды. Самые предметы торга желающіе могутъ видѣть въ день продажи при зданіи тюремнаго замка. 311-2-2

И. д. Старшаго Директора,

Директоръ И. Симаповъ.

Письмоводитель И. Савинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи § 40 и 90 Общаго Устава російскихъ желѣзныхъ дорогъ, 20 іюля сего 1886 года, въ 12 часовъ по полудни, въ залѣ III класса станціи „Пермь“, назначается продажа съ публичнаго торга непріятыхъ товаровъ и оставленныхъ пассажирами въ вагонахъ и станціонныхъ помѣщеніяхъ разныхъ предметовъ, опубликованныхъ въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за № 19, 20 и 21 отъ 5, 8 и 12 марта сего 1886 года и въ Екатеринбургской Недѣлѣ за № 10, 11 и 12 отъ 5, 12 и 19 марта сего же года. 309-3-2

ВИНО-ТОРГОВЛЯ

А. И. Макарова, въ Екатеринбургѣ, переведена изъ дома Жиряковой напротивъ, въ домъ Ижболдина. 307-2-2

ПРОДАЮТСЯ ЛОШАДИ, годныя для экипажной и верховой ѣзды. Колобовская улица, домъ № 30, квартира Неймана. 321-3-1

КВАРТИРА со службами, садомъ и проч. отдается въ домѣ Шитиковыхъ, на Сѣнной площади, близъ Златоустовской улицы. Тамъ же сдаются удобные амбары. 322-1-1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ магазинѣ А. Ф. Ланггаузъ, въ домѣ г. Чупиной, вновь получены акваріумы, комнатные фонтаны, души, рукомойники новаго устройства, приборы для каминовъ, велосипеды и прочій товаръ.

Цѣны самыя умѣренныя. 316-4-1

ПРОДАЕТСЯ рояль, въ 7 октавъ. Колобовская улица, домъ Вандышева, № 38. 314-2-1

По случаю отъезда продаются: лошади, коровы, экипажи, мебель и прочія домашнія вещи. Адресъ: Верх-Исетскій зав., квартира бывшаго управляющаго Котляревскаго. 317-1-1

Къ 22-му числу іюля ищетъ понутчика въ Златоустѣ пасторъ Дитрихъ. Главный проспектъ, Лютеранская церковь. 319-2-1

КВАРТИРА со столомъ, Никольская улица, домъ № 26, въ вереху. 315-1-1

НУЖНА экономка и помогать по торговлѣ при лавкѣ, грамотная, дѣвица, или молодая вдова. Узнать: Волоочная улица, домъ портнаго Пастухова. 320-1-1

МОЛОДАЯ особа ищетъ мѣсто приказчицы, или экономки. Адресъ въ редакціи. 304—3—3

Управление Енаторинбургско-тюменской желѣзной дороги объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 15 числа іюня мѣсяца впродъ по 1 сентября 1886 года, на основаніи разрѣшенія Временнаго Управления казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 25 февраля с. г. за № 2886, ниженоименованные товары, при отправленіи ихъ по Екатеринбургско-тюменской желѣзной дорогѣ между станціями: Енаторинбургъ—Камышловъ и Енаторинбургъ—Островская, будутъ таксироваться:

Гр. 5. Конфекты и кондитерскій товаръ	по $\frac{1}{18}$ коп. съ пуд. и версты.	301-3-3
Гр. 57. Мануфактурный товаръ и ткацкія издѣлія, отнесенныя по классификаціи къ I классу.		
Гр. 65. Масло коровье по $\frac{1}{30}$ съ пуда и версты.		

ВЪ Г. ШАДРИНСКЪ,

въ домѣ Григорья Семеновича Костина, открытъ складъ желѣза Кыштымскихъ заводовъ и литья Каслинскаго завода.

222—10—10

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА: въ Верхъ-Исетскомъ, заводѣ гдѣ было дрожжевое заведеніе Люббе, отъ 4-хъ до 6 комнатъ, со службами и садомъ; объ условіяхъ узнать въ хромофотографіи Вурмъ. Тутъ же продаются экипажи и лошади. 294—5—4

Продается домъ Лабутинной, по Водочной улицѣ, противъ завода Филитцъ. 306-4-2

ПРИГЛАШАЮТЪ

агентовъ на **ВЫГОДНЫХЪ** условіяхъ, для распространенія банковыхъ дѣлъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ, также и уѣздныхъ. За подробностями обращаться въ С.-Петербургъ, въ банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, Невскій, 86. 267—8—6

Доводимъ до общаго свѣдѣнія, что въ іюнь, іюль и августъ сего года наши нотаріальныя конторы будутъ открыты отъ 9 час. утра ТОЛЬКО до 4-хъ час. дня и ПРИ ТОМЪ лишь въ дни присутственныя. По вечерамъ же и въ дни несутственныя конторы будутъ закрыты и пріема клиентовъ по дѣламъ не будетъ.

Нотаріусъ *Григорьевъ*.

Нотаріусъ *А. Дьяконовъ*.

Нотаріусъ *З. Замьскій*. 274-10-5

Учебный комитетъ Уфимскаго земледѣрнаго училища, въ дополненіе сдѣланной въ іюнь настоящаго года публикаціи (№№ 22 и 24, „Екат. Нед.“) о пріемныхъ экзаменахъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, по распоряженію управленія межевой частію, на точномъ основаніи ст. 3-й Положенія о земледѣрныхъ училищахъ, желающіе поступить въ настоящемъ году въ училище, должны будутъ выдержать экзаменъ въ объемѣ курса первыхъ 4-хъ классовъ реальныхъ училищъ по предметамъ: Закона Божія, русской словесности съ практическимъ упражненіемъ изъ грамматики, алгебры, геометріи, русской исторіи въ связи со всеобщей и всеобщей географіи. Тѣ же изъ молодыхъ людей, которые съ успѣхомъ окончили курсъ ученія не менѣе первыхъ 4-хъ классовъ реальныхъ училищъ, или не менѣе первыхъ 5 классовъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, принимаются безъ экзамена, но съ повѣрочнымъ испытаніемъ изъ математики и русскаго языка, и при томъ только въ такомъ случаѣ, если они выбыли изъ указанныхъ заведеній не болѣе года назадъ, въ чемъ и должно быть представлено надлежащее свидѣтельство; въ противномъ случаѣ подлежатъ полному экзамену изъ всѣхъ предметовъ. 313-3-2

Вышла въ свѣтъ книга: „ШУТКИ и ПАРОДИИ“ (стихотворенія), соч. Гейне изъ Ирбита. Цѣна 60 коп. Продается: въ Екатеринбургѣ: въ конторѣ редакціи „Екатер. Недѣля“ и въ книжномъ магазинѣ Блохиной, въ Ирбитѣ—у Анатолия Прокопьевича Образцова, въ Тюмени—въ магазинѣ Кожевниковой, въ Перми—въ магазинѣ Петровской, въ Томскѣ—въ магазинѣ Макушина. 10—9

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ВѢСТНИКЪ

ТИРАЖЕЙ,

помѣщающій своевременно всѣ безъ исключенія прежніе и новые тиражи процентныхъ бумагъ.

ЦѢНА съ доставкою на годъ **3 Р.**

Подписка принимается въ банкирскомъ домѣ Генрихъ Блоккъ, въ С.-Петербургѣ, Невскій, 86. 266-8-6

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ,

С. П. В. НЕВСКІЙ, 86,

производитъ всѣ банковыя дѣла, подписку на всѣ займы, оплату купоновъ,

ВЫДАЕТЪ СУДЫ

подъ всѣ процентныя бумаги.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты продаютъ съ задаткомъ въ 20 или 15 руб. и съ разсрочкою остальнаго платежа по 10 или 5 руб. въ мѣсяць, въ чемъ выдаетъ покупателю надлежащее свидѣтельство съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи запродавнаго билета.

Всѣ порученія изъ провинціи исполняются съ перво-отходящею почтою. 268—8—6

Нѣсто, одинокій, хорошо рекомендованный духовенствомъ, ищетъ мѣсто регента. Можетъ быть писцомъ и учителемъ школьнаго пѣнія и музыки на смычковыхъ инструментахъ. Адресъ: въ редакцію „Екатер. Недѣля“, для передачи регенту *Аристарху Андр. Пушкареву*.